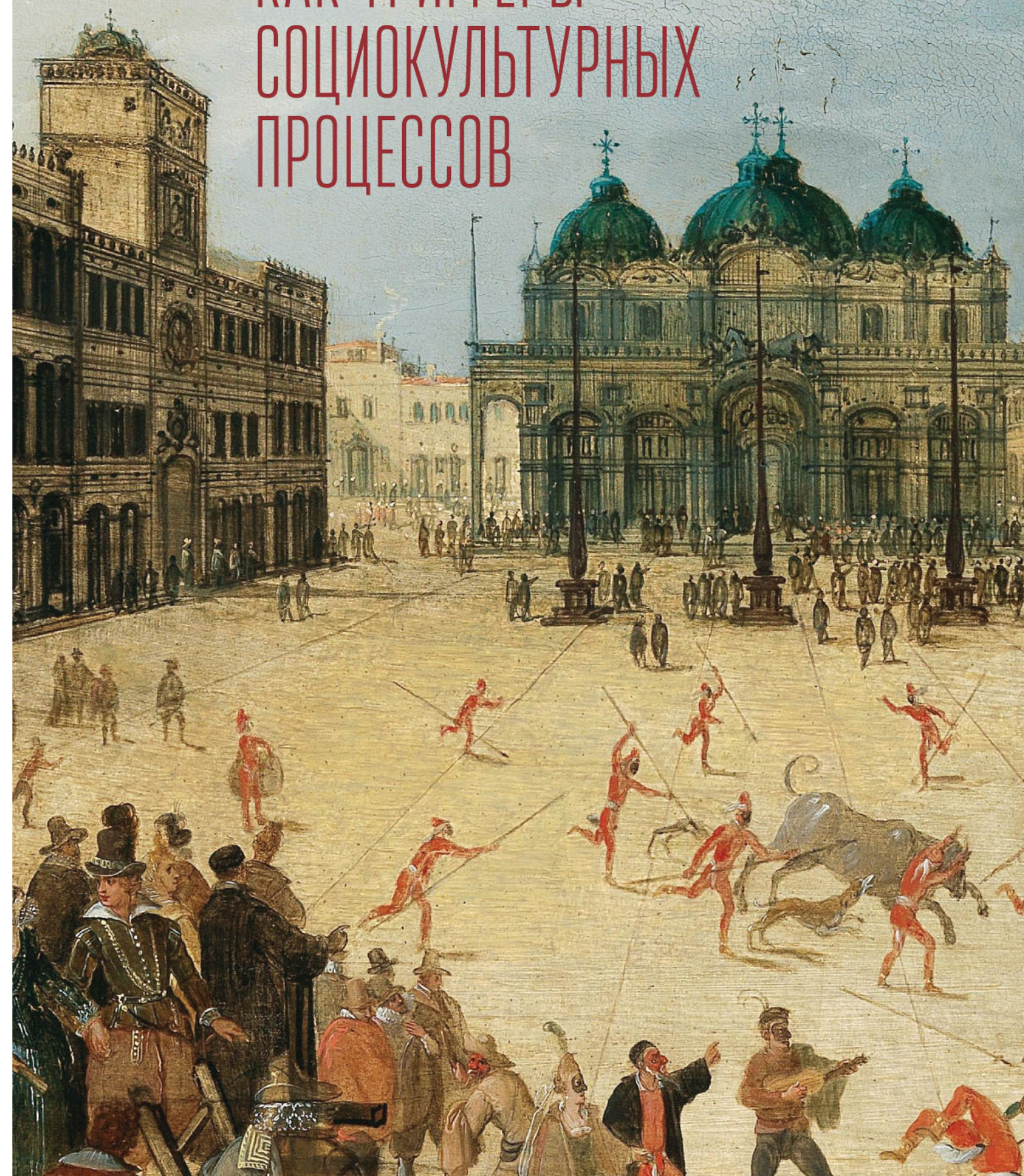

СЕРГЕЙ ГЕРАСИМОВ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ
КАК ТРИГГЕРЫ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
ПРОЦЕССОВ

Сергей Герасимов

**Специальные
события как триггеры
социокультурных процессов**

«Алетейя»

2022

УДК 101.1:316
ББК 87.6

Герасимов С. В.

Специальные события как триггеры социокультурных процессов /
С. В. Герасимов — «Алетейя», 2022

ISBN 978-5-00165-430-8

Монография посвящена исследованию роли специальных событий в создании и управлении социокультурными процессами. События в условиях развития цифровизации и информационного общества служат основным инструментом и элементом генерации и представления картины мира. Роль событий динамично развивается во всех научных дисциплинах, включая естественные, гуманитарные и точные науки. Познание, осмысление действительности предполагает учет и построение данных, описаний, зависимостей, нарративов, в которых ключевую роль играют конкретные события. В монографии приводятся результаты многолетних исследований роли специальных событий в управлении социокультурными процессами и конструировании реальности. При этом главное внимание уделяется специальным событиям в социокультурной сфере в управленческом аспекте. Такой подход позволяет не ограничиваться в рассмотрении описаниями, но вести его в контексте возможностей конструктивного преобразования реальности. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 101.1:316

ББК 87.6

ISBN 978-5-00165-430-8

© Герасимов С. В., 2022

© Алтейя, 2022

Содержание

Предисловие	7
Введение	10
Глава 1	16
1.1. Концепт события в исторической ретроспективе: от античности до информационного общества начала XXI века	16
Концепт «событие» в античной научной мысли	17
Концепт «событие» в средневековой научной мысли	19
Концепт «событие» в научной мысли нового времени	20
Концепт «событие» в научной мысли новейшего времени	22
Концепт «событие» в трудах отечественных ученых	29
Современные концепции события в научной мысли XXI века и дефиниции	34
1.2. История специальных событий	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сергей Герасимов

Специальные события как триггеры социокультурных процессов

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор *Г.Л. Тульчинский* (НИУ «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург)

доктор философских наук, профессор *И. Б. Микиртумов* (Санкт-Петербургский государственный университет)

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© С. В. Герасимов, 2022

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2022

Предисловие

Событие (специальное или нет) – это естественный фон жизни человека и общества. В большинстве случаев человек не останавливает свой внутренний взор на осмыслении феномена события, поскольку захвачен предвкушением, переживанием и воспоминанием о событии. Так устроено наше восприятие реальности, что само существование определяется нами как цепочка событий: будь то личная биография или история страны или мировая история. События воспринимаются по-разному, в зависимости от социальной роли человека они могут быть реальными или фантазийными, серьезными или развлекательными, трагичными и смешными, случайными и запланированными и так далее. В этом смысле событие не только отражает бесконечное количество процессов в действительности, но и служит опорной точкой, десигнатором, устанавливающим связь между мирами и группами людей. В современном обществе возможности конструирования реальностей (виртуальной, дополненной, игровой, фантастической и т. д.) фактически ничем существенно не ограничены. Наряду с действительностью существует спектр миров, и процесс сплиттинга, в широком смысле, нарастает с течением времени. Современный человек живет одновременно в нескольких мирах, постоянно совершает кросс-реальный серфинг, пересекая границы миров. В этом случае события связывают реальности, позволяя выстроить непротиворечивую картину мира.

Начало исследования, посвященного изучению событий и специальных событий, было положено в 1996 году вместе с созданием Петербургского фонда развития актерского творчества, который в этот непростой период занимался в том числе организацией и проведением специальных событий. Уже в самом начале было понятно, что цели и задачи специальных событий не ограничиваются только отраслевой сферой культуры, а принимают участие в целом комплексе процессов. В это время специальные события формировали новые коммуникационные каналы в экономике, политике, науке и сфере культуры. Старые были оборваны в начале 90-х вместе со сменой экономического строя в Российской Федерации, внутри российского общества. Результаты исследований собраны и изложены в исследовании автора 2007 года, где опубликованы технологии использования массовых праздников для решения PR-задач. Основные технологии также вошли в монографию «Массовые праздники и социальное партнерство»¹. В этой книге была рассмотрена только часть специальных событий (массовые праздники) как эффективный инструмент PR, приводящий к возникновению и развитию социально ответственных коммуникаций, социального партнерства, созданию гражданского общества. Отдельная работа, посвященная разработке технологий в менеджменте специальных событий в сфере культуры, изложена в учебном пособии². Она была проведена в соавторстве с Г.Л. Тульчинским и Т.Е. Лохиной и направлена на более широкий спектр специальных технологий, прошла на сегодняшний момент 5 переизданий. Отдельно собирался и систематизировался опыт организации и проведения международных специальных событий. Он был опубликован в работе «Теория и практика международных специальных событий»³. В 10-й главе этой работы проведен обзор международной и отечественной литературы, посвященной практическим рекомендациям по организации специальных событий. Вместе с исследованием специальных событий, применительно к сфере культуры, пришло понимание, что информационное общество сменило постиндустриальное, специальное событие вышло из отраслевых рамок, стало не только современным инструментом традиционной сферы ивент-услуг, но и инструментом в широком

---

¹ Герасимов С.В. Массовые праздники и социальное партнерство / С.В. Герасимов. – СПб.: Алетейя, 2016.

² Тульчинский Г.Л. Менеджмент специальных событий в сфере культуры: учебное пособие / Г.Л. Тульчинский, С.В. Герасимов, Т.Е. Лохина. – 5-е издание, стереотипное. – СПб.: Планета музыки, 2019.

³ Герасимов С.В. Теория и практика международных специальных событий / С.В. Герасимов. – СПб.: Лань, 2018.

спектре человеческой деятельности. В этом спектре нашлось место и военным конфликтам (информационным и гибридным), и технологиям формирования символической политики и культуры. При этом культуры не только в отраслевом смысле, но больше в смысле формирования смысловой картины мира, социализации и идентификации личности в этой картине. На этом этапе стала очевидна принципиальная необходимость междисциплинарного исследовательского подхода к событиям и специальным событиям. Эти феномены разделяет понятие «сделанности», с которым связана предикация «специальное». Технологичность, как залог успешности, вошла в корпус человеческих опытов в XX веке, и в XXI веке становится неотъемлемым атрибутом, позволяющим воспроизвести, сконструировать и улучшить специальное событие. Термином «специальное событие» сегодня оперируют ученые во всех отраслях человеческого знания: в точных, естественных и гуманитарных науках.

В результате исследований постепенно выяснилась связь специальных событий с целенаправленными процессами конструирования и управления социально – культурными процессами. Специальные события служили и служат инструментами, запускающими эти процессы. В этом смысле они играют роль спускового механизма, который с помощью малого усилия может запускать процессы огромной мощности, подобно тому как нажатие кнопки запускает космический корабль или включает турбины электростанции. Такие инструменты в технике называются триггерами – устройствами по управлению системой. События-триггеры запускают социокультурные процессы, создавая цепочки неизбежных событий последствий (событий-террасок). Технологии событий-триггеров успешно применяются сегодня в социально-культурной деятельности, в формировании мифо-дизайна и в символической политике, в брендинге и репутационном менеджменте, политике и военной сфере и не только.

Разумеется, в монографии рассмотрена лишь часть специальных событий. При этом специальное событие рассмотрено в основной, субстанциональной форме: как феномен, концепт и фактор, формирующий широкий спектр социокультурных процессов. Сами технологии организации и проведения специального события находятся в динамическом развитии и все больше интегрируются с цифровыми технологиями. Компьютерные цифровые технологии развиваются экспоненциально, создавая новую культуру публичных коммуникаций. На этом фоне специальное событие, в основе которого запланированная коммуникация двух или более субкультурных групп, тоже переживает развитие.

Кроме собственного опыта, в монографии использован опыт и исследования различных авторов, занимающихся историей и теорией специальных событий с разных точек зрения и с различных научных позиций как в Российской Федерации, так и за ее пределами.

Автор глубоко признателен коллегам и партнерам из Петербургского фонда развития актерского творчества, на базе которого собран и систематизирован собственный уникальный эмпирический материал по прикладным технологиям, насчитывающий несколько тысяч примеров организации и проведения специальных событий.

Исследованию и систематизации опыта специальных событий и изучению их связи с нарративными практиками способствовало участие в исследовательской работе по гранту «Нарративы публичных коммуникаций в современной России», организованному СПбГУ, HUM 2018–2019 37602788 9/01/19 – 20/11/19.

Искренняя благодарность автора коллегам и студентам НИУ ВШЭ, студентам и коллегам кафедры Коммуникационных технологий и связей с общественностью СПбГЭУ за совместную работу по дисциплинам «Организация специальных событий», «Стратегические событийные коммуникации», совместное участие в написании статей, коллективных монографий и учебных пособий по теме монографии, за участие в организации профильных научно-практических конференций.

Автор сердечно благодарит профессора, доктора философских наук Г.Л. Тульчинского, без творческого общения и совместных проектов с которым монография не смогла бы обрести

сти свой настоящий вид и содержание. Большая благодарность за совместную работу профессору, доктору филологических наук С.Т. Золян, доктору философских наук, профессору И.Б. Микиргумову. Отдельная благодарность главному специалисту по PR и организации специальных событий Ассоциации дорожного строительства Л.В. Синяковой за помощь в работе над текстом монографии, П.А. Терещенко – соавтору и коллеге по полевым исследованиям и анализу событийных социально-культурных процессов.

Благодаря публикациям в журналах «Человек. Культура. Образование», «Философские науки», «Слово. ру: балтийский акцент», «Russian Journal of communication», «Культура и цивилизация», «Дискурс», «Эпомен», «Philosophy of Science», «Публичная политика», «Человек. RU», «Знак: проблемное поле медиаобразования», многие идеи прошли апробацию в научном сообществе, получили отклики, которые были учтены в работе над монографией.

Автор благодарит издательство «Алетейя» за многолетнее сотрудничество в публикации текстов проектов и исследований.

Введение

Монография посвящена рассмотрению специальных событий в качестве инструмента проектирования и управления социально-культурными процессами. В монографии проводится рассмотрение и философско-культурологическое исследование функции специального события как триггера, который запускает, продолжает и завершает процессы, протекающие в социально-культурной сфере.

Событие — главный элемент смысловой картины мира, ее онтологического основания. Познание, осмысление действительности предполагает построение данных, описаний, зависимостей, нарративов, ключевую роль в которых играют конкретные события. Не случайно термином «событие» оперируют различные науки – и гуманитарные, и естественные, и точные. Этот термин имеет множество определений и в первую очередь интуитивно связывается с явлением различного происхождения.

События можно охарактеризовать по-разному, в зависимости от того, в каком предметном поле события рассматриваются, а также от того, какой функционал событий берется во внимание. В данной работе нас будут интересовать, прежде всего, события как явление социально-культурной жизни, которая развивается на основе событий, выступающих импульсами и маркерами этого развития. Это относится как к историческому процессу, анализу состояния культуры и социума, развитию конкретных сторон жизни, так и социальной коммуникации, формированию нематериальных активов – во всех этих сферах события привлекают внимание, формируют память, закрепляют картину мира. В этом плане событие может быть явлением и бытовым, и научным, и политическим, и религиозным. В общем пространстве цивилизации, состоящем из сущностей и событий, нас интересует феномен специального события в контексте планирования и управления социально-культурными процессами, что позволяет не ограничиваться в рассмотрении описаниями, но также исследовать специальное событие в контексте возможностей конструктивного преобразования реальности.

В этой связи события выступают даже как специфическая практика и даже дисциплина «менеджмента событий», а точнее – менеджмента специальных событий (*special events*). Существует даже специальный рынок услуг, на котором действуют профессионалы-«ивентштики» и ивент – агентства, обслуживающие бизнес, политику, некоммерческую сферу, культурные индустрии, спорт и т. д. Речь идет о достаточно специфической особенности современного информационного общества, в котором события освещаются не столько потому, что они происходят, а они происходят для того, чтобы о них сообщалось. Функции таких событий достаточно разнообразны: от создания новостных поводов и формирования медийного пространства до рекламы, стимулирования продаж в маркетинге и реализации внутренней и внешней позиции человека, сообщества и государства. Можно говорить уже о сложившейся индустрии специальных событий и социальных мероприятий.

Однако за всей этой многогранной деятельностью стоит важнейшее значение событий не просто как части социально-культурных процессов, а фактора ее формирования, что ставит события в фокус не только управленческого, но и философского осмысления. Причем такое осмысление оказывается принципиально важным и для практики организации событий.

Дело в том, что обычно события описываются статично, как некие факты. Между тем принципиально важна возможность анализа их динамической природы. События – это процесс, который регистрируется наблюдателем изменением некоторого параметра или группы параметров (характеристик, определений) денотата во времени. Тогда можно говорить о том, что событие – это некоторая сущность, которая описывает изменение других сущностей по какой-то оси координат (например, по времени). События имеют свои имена, уникальность, значения, и в аристотелевском понимании – сущность.

Аристотель ввел понятие модальности как способа бытия какого-либо объекта или протекания какого-либо явления, события⁴. При этом событие приобретало модальность, потому что ему придавалось значение управляемого процесса, которое готовили, проводили, завершали, ждали и так далее. Действительно, если уподобить событие сигналу, то оно будет определяться передачей некоторой системы знаков, которые регистрируются каким-нибудь одним или несколькими органами чувств, непосредственно или опосредованно, через различные приемы, несущие информацию о каком-либо событии, состоянии объекта либо передающие команды управления. Таким сигналом может быть выстрел, кодовое слово, знак, начало движения или остановка, жест, изменение температуры, давления, радиации. Все, что угодно, попадает под описание события как сигнала. Существует одно необходимое и достаточное условие – отличие события от фонового изменения, называемого «шум»: этот сигнал должен получить наблюдатель или регистратор, которому оно адресовано. Подразумевается наличие у такого наблюдателя возможности для приема сигнала, дешифровки и системы анализа, заданной заранее, до начала события. В технике сигнал всегда событие, то есть изменение состояния системы или любого ее компонента, опознаваемое логикой системы как значимое. Событие, не опознаваемое системой наблюдателя, его логической или технической системами отношений как значимое, сигналом не является.

В настоящее время сложилось доминирующее представление о социальных науках, включая социологию, экономику, политологию, как исследованиях с опорой на эмпирические данные с их обработкой качественными и количественными методами, что позволяет строить индуктивные обобщения, а также аргументированно представлять следствия из этих обобщений. При этом ключевым моментом объяснения оказывается подведение предмета рассмотрения под некую общую категорию: как на стадии определения предметной области, так и на стадии формулировки итогов проведенного анализа. Главным становится возможность операционализации качеств (свойств), задающих данную категорию, без чего исследование не может обратиться к таким процедурам, как наблюдение, измерение, что лишает исследование эмпирического содержания.

Жизнь социума, социальных групп и отдельных индивидов представляет собой цепь событий различной значимости, одни события, предсказуемая часть обыденности, ежедневных рутин, проходят относительно незаметно, составляя общий фон жизни; другие буквально разрывают ткань повседневности, меняя представления людей о социально-культурных процессах, о нормах, о том, куда следует стремиться и с кем, о том, что допустимо и возможно для человека и общества. Не вызывает сомнений тот факт, что события имеют последствия в виде нулевого/ненулевого влияния на социально-культурные процессы, и, как правило, силу этого влияния во многом определяет тот контекст, в котором события происходят; и что тонкое понимание структуры социально-культурного контекста позволяет спроектировать событие, вызывающее запланированные ансамбли социокультурных процессов, влияющее на текущие процессы и оставляющее глубокий след в культуре. Как сделать такое событие? Каковы внутренние механизмы событий, из каких элементов они состоят и какими должны быть условия их реализации – вопросы, которым посвящена настоящая монография. В работе рассматривается феномен специальных событий как инструмента проектирования и управления социально-культурными процессами, а также проводится рассмотрение и философско-культурологическое исследование функции специального события как триггера, который запускает, продолжает и завершает процессы, протекающие в социально-культурной сфере. Событие предстает важнейшим примером конструктивного порождения реальности. Но не только как со-бытиД, как «существования рядом», а более как включенности в некий общий контекст, а именно – как включения в процесс порождения реальности.

---

⁴ Аристотель. *Метафизика*. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006.

Современное общество в XXI веке обнаружило себя в условиях общества информационного, с одной стороны, и в условиях стремительно развивающейся цифровизации – с другой. Два этих фактора определили существование современной социокультурной реальности как множества миров, которые создаются субкультурами и создают субкультуры. Множество форм и различие содержания, созданных и постоянно создаваемых пространств становятся возможными в связи с экспоненциальным развитием цифровых технологий. Социокультурная реальность изменилась, в новых условиях общество пытается найти сквозную десигнацию между стремительно появляющимися мирами в пространстве и времени, научиться переходить между мирами и совместно существовать в нескольких мирах. Одним из таких связующих элементов, которые обязательно присутствуют в любом пространстве, является специальное событие.

В предыдущем постиндустриальном обществе специальные события были широко задействованы в качестве специфических услуг, обслуживающих потребности социально-культурной сферы, сферы бизнеса, политики и науки. В начале нового тысячелетия события сформировали рынок ивент-услуг и профессию менеджера специальных событий. Эта профессия облачается в различные новые и традиционные имена в разных сферах и пространствах. В настоящее время содержание понятия «специальные события» переходит от узкого отраслевого рынка услуг, который обслуживал потребности страт по целому спектру целей и задач, к эффективному и уникальному инструменту формирования, управления коммуникационными пространствами.

В этом смысле назрела необходимость обобщить накопленный опыт организации специальных событий, связать его с предыдущими опытами и практиками. Сегодня интуитивно приходит понимание роли специальных событий как одного из базовых требований (soft skills), предъявляемых к каждому участнику коммуникационного пространства в процессе инкультурации и социализации.

К философии события обращались многие зарубежные и отечественные мыслители. К теории и практикам, связанным в различной степени с темой монографии, обращены несколько исследований. В первую очередь необходимо отметить работу Е.А. Кавериной «Создание событий в современном социокультурном пространстве»⁵, посвященную исследованию проблематики социокультурных коммуникаций, рассмотрению специальных событий как прикладной коммуникационной технологии.

В монографии были учтены опыты по использованию технологий геймификации, основы которых исследованы в работе Т.А. Апинян⁶ «Игра как феномен культуры». Исследования ритуально-игровых ритуально – обрядовых элементов специального события представлены в работах Е.А. Филатовой⁷ и А.М. Фирсовой⁸. Вопросам семиотики праздничной культуры посвящены работы П.В. Николаевой⁹. Моделированию культурологических процессов и их

---

⁵ Каверина Е.А. Создание событий в современном социокультурном пространстве: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Каверина Елена Анатольевна. – Санкт-Петербург, 2012. – 320 с.

⁶ Апинян Т.А. Игра как феномен культуры. Типология и историко-культурологический анализ: специальность 17.00.08: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Апинян Тамара Антоновна. – Санкт-Петербург, 1994. – 39 с.

⁷ Филатова Е.А. Праздник как ритуально-игровое событие: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Филатова Екатерина Александровна. – Тюмень, 2013. – 150 с.

⁸ Фирсова А.М. Социокультурная трансформация ритуалов и обрядов инициации в мировой традиции: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Фирсова Анна Михайловна. – Нижний Новгород, 2005. – 200 с.

⁹ Николаева П.В. Семиотика фестиваля как формы праздничной культуры: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Николаева Полина Владимировна. – Краснодар, 2010. – 229 с.

социокультурной динамике посвящено исследование советского и российского культуролога, А.Я. Флиера¹⁰. На монографию оказали влияние идеи и проекты известного советского и российского режиссера массовых зрелищ О.Л. Орлова¹¹, с которым автору повезло работать совместно в процессах организации и проведения общегородских праздников в Санкт-Петербурге. Кроме этого, в книге был учтен опыт изучения нарративных мифологизированных реальностей И.В. Павлютенковой¹².

В рамки исследования, изложенного в монографии, попали несколько ключевых направлений. Возникла необходимость обобщения накопленного опыта организации и проведения специальных событий, и в этой связи потребовалось понимание того, насколько специальные события представляют собой актуальную практику, необходимую социуму на протяжении всей истории развития цивилизации и в наши дни. Интуитивно ощущалось, что события – ключевые точки запуска, поддержания и завершения социально-культурных процессов. Кроме этого, подтверждения требовали предположения о том, что специальные события – это осознанная практика по конструированию социально-культурных процессов. Конструирование реальности путем использования специальных событий в качестве триггера социально-культурных процессов – один из основных способов конструирования. К другим идеям, исследуемым в работе, можно отнести роли и функции специальных событий в процессах коммуникации субкультурных групп и их постоянное развитие. Динамика развития специальных событий детерминирована динамикой социально-культурных процессов. Специальные события возникают на границе культурных и субкультурных пространств. Необходимость событийной коммуникации связана с необходимостью договариваться об общих правилах, создавать языки, определять события и сущности, существенные для коммуницирующих культур. Факторами, инициирующими специальные события, служат развивающиеся потребности коммуницирующих культур. Для создания и репродукции специальных событий необходимо рассматривать технологию порождения, содержащую цели, задачи, методологию, стратегию и тактику. Технологичность и принципиальная конструируемость специального события позволяют точнее его использовать в социально-культурных процессах, создавать новые специальные события и операционализировать лучшие образцы. Для понимания процессов создания специальных событий потребовалось рассмотрение связи событий с социально-культурным контекстом, который способствует и определяет развитие событий. В процессах межкультурной коммуникации, лингвокультурального обмена коммуницирующие субъекты формируют общий для всех социально-культурный контент.

Процесс унификации социально-культурного контекста – один из основных результатов специального события. В фокусе исследования оказались вопросы порождения смысловой картины мира, которое происходит с помощью специального события. Управление порождением и трансляцией смыслов, а также результатов их интерпретаций субъектами в информационном обществе создает общее конвенциональное пространство норм и ценностей, регулирует социокультурное равновесие современного глобального человеческого социума и локальных сообществ.

---

¹⁰ Флиер А.Я. Структура и динамика культурогенетических процессов: специальность 17.00.08: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук/Флиер Андрей Яковлевич. – Москва, 1995. – 34 с.

¹¹ Орлов О.Л. Российский праздник как историко-культурный феномен: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии/Орлов Олег Леонидович. – Санкт-Петербург, 2004. – 335 с.

¹² Павлютенкова П.В. Сказка: философско-культурологический анализ: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук/Павлютенкова Ирина Валентиновна. – Ростов-на-Дону, 2003. – 135 с.

В монографии предложены теоретически обоснованные и апробированные на практике под кураторством автора технологии организации специальных событий в социально-культурной, деловой, политической, научной сферах. Материал приведенного в монографии исследования активно используется на лекционных и практических занятиях со студентами, обучающимися по специальностям «Реклама и связи с общественностью», «Социально-культурная деятельность», «Прикладная политология», смешанные междисциплинарные программы по «Менеджменту в государственном и муниципальном управлении», «Экономике»; при проведении тренингов по организации специальных событий в рамках soft skills для студентов широкого профиля, в тренингах для специалистов по организации специальных событий в РФ, Европе, Азии, Африке.

Основные идеи монографии нашли отражение в выступлениях автора на следующих научно – практических конференциях:

- IV Международной научно-практической конференции в СПбКиТ, в 2015 г.;
- ежегодных конференциях «Брендинг как коммуникативная технология XXI века», 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 гг. СПбГЭУ;
- III Международной конференции по коммуникационным технологиям Европейского института развития общественных отношений. Париж-СПб. 2019 г.;
- IV Международной конференции «Коммуникации в эпоху цифровых изменений. Социальная семиотика: точки роста». СПбГУ 2020 г.;
- III Международной конференции «Национальная школа коммуникации», «Трансформации компетенций: практики, проблемы, перспективы». Москва, 2020 г.;
- Международной конференции «Новый Шелковый путь: деловое сотрудничество и перспективы экономического развития – 2019». Санкт-Петербург (СПбПУ Петра Великого) – Прага. 2019 г.;
- VIII Международной конференции «Гуманитарные технологии в современном мире». Калининград, 2020 г.;
- II Международной конференции «Рекламное и PR-образование в условиях информационно-технологических перемен: актуальные вопросы и тренды». Челябинск, 2020 г.

Поскольку исследование специальных событий – область междисциплинарная, то многие вопросы, связанные с основной темой исследования, также были представлены на профильных конференциях на протяжении последних 10 лет.

Основные результаты исследований активно используются в процессе создания учебных программ, проведения лекций и практических занятий по дисциплинам: «Реклама в коммуникационном процессе»; «Организация партнерских отношений»; «Организация и проведение рекламных и PR – кампаний»; «Современные рекламные технологии»; «Интегрированные коммуникации (теория и практика рекламы и связей с общественностью)»; «Маркетинговые исследования и ситуационный анализ»; «Медиаанализ и медиапланирование»; «Проектирование в стратегических коммуникациях»; «Информационная безопасность бизнес-структур»; «Событийные стратегические коммуникации». Лекции и практические занятия по этим курсам проходили и проходят в СПбГИЭУ, СПбГЭУ, НИУ ВШЭ, СПбГУКИ с 2010 года по настоящее время. По заявленной теме уже опубликовано более 60 научных работ, в том числе 18 статей в журналах, аккредитованных ВАК, 5 в журналах WoS и Scopus, монография: «Массовые праздники и социальное партнерство» 2016 г., переиздание 2021 г., несколько коллективных монографий, учебное пособие «Теория и практика международных специальных событий», учебное пособие «Менеджмент специальных событий в сфере культуры» в соавторстве с Г.Л. Тульчинским и Т.Е. Лохиной 2016–2019 гг., 5 переизданий.

Технологии специальных событий, изложенные в монографии, были успешно использованы при организации специальных событий в количестве более 6 тысяч (в том числе государственные контракты), более чем в 50 городах Российской Федерации, за рубежом. Автор

монографии использовал в работе свой опыт руководителя Петербургского Фонда развития актерского творчества, ивент-компаний, занимающейся организацией специальных событий более 25 лет.

Глава 1

Концепт события в социально-гуманитарных науках, в теории и истории культуры: история, виды, типология, современные трактовки и дефиниции

1.1. Концепт события в исторической ретроспективе: от античности до информационного общества начала XXI века

Событие и культурологическая интерпретация этой категории очень затруднена из-за отсутствия терминологической однозначности и множества подходов к данному понятию. В этой связи представляется возможным предпринимать попытки определения роли события в современной философии. В этом случае в качестве фокуса внимания оказывается концепт «событие», а в качестве предмета рассмотрения будет проанализирована философская интерпретация события в современной культуре.

Большинство известных мыслителей прошлого и современности, так или иначе, оперируют понятием «событие», поэтому необходимо рассмотреть их взгляды в исторической ретроспективе научных текстов, по возможности определить основные векторы развития понятия «событие» и по возможности составить современное определение события как философского концепта. Гипотеза, положенная в основу дальнейшего нарратива, состоит в центральной роли категории события в современной культуре и науках, занимающихся осмыслением ее развития.

Событие – это процесс, который регистрируется наблюдателем. Оно представляет собой один из самых нераскрытых и загадочных концептов современной научной мысли. В общем виде событие представлено изменением некоторого параметра или группы параметров (характеристик, определений) денотата во времени. Тогда можно говорить о том, что событие – это некоторая сущность, которая описывает изменение других сущностей по какой-то оси координат (например, по времени). С этой точки зрения события, как явления во времени, формирующие опыт, рассматривал А.Бергсон¹³.

Б. Спиноза утверждал, что события – это причинно-следственная основа пантеизма, и в этом мире нет такой реальности, форм, элементов и единиц, которые не были бы событийны¹⁴. С точки зрения А.Н. Уайтхеда события являются основным элементом строительства реальности. Он понимал события как пространственно-временные происшествия¹⁵. События имеют свои имена, уникальность, значения, и в аристотелевском понимании – сущность. Ю.М. Лотман считал, что «событием в тексте является перемещение персонажа через границу семантического поля»¹⁶.

Действительно, если уподобить событие сигналу, то оно будет определяться передачей некоторой системы знаков, которые регистрируются каким-нибудь одним или несколькими органами чувств, непосредственно или опосредованно, через различные приборы, несущие информацию о каком-либо событии, состоянии объекта либо передающие команды управле-

---

¹³ Bergson H. *The Creative Mind: An Introduction to Metaphysics*. New York: Philosophical Library; 1946.

¹⁴ Спиноза Б. *Сочинения*. В 2-х томах. Т. 2. Изд. 2-е. СПб.: Наука; 1999.

¹⁵ Whitehead A.N. *Essays in Science and Philosophy*. London: Philosophical Library; 1947.

¹⁶ Лотман Ю.М. *Структура художественного текста*. М.: Издательство «Искусство»; 1970. 383 с. С. 282.

ния. Таким сигналом может быть выстрел, кодовое слово, знак, начало движения или остановка, жест, изменение температуры, давления, радиации. Все, что угодно, попадает под описание события как сигнала. В этом смысле событие – это разновидность процесса, таким образом, что все события являются подмножеством множества процессов и выделяются из этого множества своим свойством внесения изменения в систему.

Существует одно необходимое и достаточное условие – отличие события от фонового изменения, называемого «шум»: этот сигнал должен получить наблюдатель или регистратор, которому оно адресовано. Подразумевается наличие у такого наблюдателя возможности для приема сигнала, дешифровки и системы анализа, заданной заранее, до начала события. В технике сигнал всегда событие, то есть изменение состояния системы или любого ее компонента, опознаваемое логикой системы как значимое. С этой точки зрения для того, чтобы событие произошло, необходим наблюдатель, у которого ощущаемое или мыслимое событие вызовет отклик. Для представителя европейской цивилизации этот отклик должен быть обозначен символом или набором символов – текстом.

В силу различных путей эволюции разных философских школ, различных взглядов на онтологию, событие является не до конца определенных философских категорий. Поэтому в последнее время к нему привлечено пристальное внимание как российских, так и зарубежных философов. То, что написал Бруно Бостелс о французской философии, можно экстраполировать на всю философию европейской цивилизации Нового времени. «В настоящее время, в затянувшийся период после завершения метафизической эпохи, «событие» есть то, что объединяет всех крупных мыслителей на французской философской сцене. Это также значит, что реальное воздействие мышления о событии в текущей ситуации остается во многом неизвестным, темным»¹⁷.

Подробный анализ категории события был предпринят М. Хайдеггером в его работе «Бытие и время»¹⁸. Далее последовали работы Ж. Делёза, Ж. Дерриды, Ж. Бофре, А. Бадью и т. д. Из отечественных авторов рассмотрению события были посвящены исследования М.М. Бахтина, философов и переводчиков А.Г. Чернякова и В.В. Бибикина, работы Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна, С.П. Лебедева, Ю.М. Романенко, С.А. Смирнова, А.Г. Погоняйло, А.В. Магуна, М.К. Мамардашвили и других авторов.

Современная дискуссия о событии как о философско – культурной категории продолжается в связи с переходом в информационное общество и антропо-техно-социореальность (по В.И. Аршинову) в связи с развитием неклассической науки. На сегодняшний день неклассическая философия рассматривает событийную онтологию как одну из основ цифровой цивилизации.

Концепт «событие» в античной научной мысли

Платон в «Филебе» пишет «Древние, бывшие лучше нас... передали нам сказание, главившее, что все, о чем говорится как о вечно сущем, состоит из единства и множества и включает в себя сросшиеся воедино предел и беспредельность... Именно так все устроено»¹⁹. Сократ утверждает, что у каждого исследования сущего существует свой путь, «постоянно ускользающий, указать который легко, но следовать по которому чрезвычайно трудно»²⁰.

---

¹⁷ Bosteels, Bruno (2011). *Badiou and Politics*. Durham and London: Duke University Press. P. 175.

¹⁸ М. Хайдеггер. *Бытие и время* / Хайдеггер. *Бытие и время*. – М.: Академический проект, 2015. – 460 с.

¹⁹ Платон. *Собрание сочинений* в 4 т. Т. 3 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. 654 с. С. 13.

²⁰ Черняков А.Г. *Об утрате очесвидности: на пути к новой онтологии* / А.Г. Черняков – СПб.: Изд-во Института «Высшая религиозно – философская школа», 2016 – L, 550 с. С. 264.

Отсчет событийности в философии европейского типа можно начать с популярной цитаты Парменида: «Бытие есть, небытия же нет»²¹. В этом смысле модальный глагол «есть» (который в различном виде есть во всех европейских языках) определяет событие бытия относительно небытия. Далее вопрос на уточнение задал Стагирит: «Что есть сущее как сущее?» Этим пармени-довским вопрошанием и аристотелевским вопросом детерминировано развитие всей онтологии и событийной онтологии.

«Платон как ученик Сократа попытался придать опытам своего учителя диалогическую форму»²². Платоновской идее приписывают атрибуты парменидовского бытия. Идея есть прообраз вещественного бытия. Бытие материальных вещей определяется соответствием вечной идее. Центральной идеей платоновской философии является идея блага. В теории Платона (например, в тексте «Государство»²³) существует идея общего доброго начала – «блага», которое конгруэнтно понятию бытия. Платон определяет бытие как единое «безначальное» благо, источник всех идей, вещей и событий. Эта платоновская основа философии является безначальным началом всего сущего.

Платон впервые ввел в философию понятие Абсолюта как трансцендентного бытия (Федон 94–97)²⁴. При этом возникает следующий парадокс: абсолютная трансцендентность единого блага неотличима от небытия, т. е. абсолютное бытие есть небытие.

Аристотель продолжил развитие онтологической мысли Платона, которая формировалась в их дискуссии – споре²⁵. Этот исторический спор обозначил основной предмет дискуссии – бытие²⁶. В парменидовой философии заложено тождество бытия и мышления. Взаимоотношения и тождественность мышления и бытия позже лягут в основание событийности мысли. Но в тот период концепция Парменида только закладывает основание для нового периода в онтологии²⁷.

Аристотель вводит в онтологию категорию движения. Но для этого ему приходится радикально изменить философскую стратегию. Согласно Аристотелю, движение бытия является самой природой, рассматриваемой в целом. Движение конечных вещей – чувственные изменения, возникающие под влиянием самих изменяющихся вещей. Таким образом, предметом «Физики» Аристотеля становится самодвижная природа²⁸. Под движением бытия понимаются не движения отдельных вещей в пустом пространстве-вместилище, но согласованные единым источником движения, т. е. импульс бытия запускает стихийный автоматизм природы, цель которого – совершенствование космоса как целого. Сама природа есть множество, состоящее из переходов из небытия в бытие. То есть речь идет о событийном ряде, состоящем из появления и исчезновения²⁹.

Аристотель фактически строит новый категориальный аппарат: энергия – от греческого «эргон», действительность, дюнамис – от греческого «потенция – возможность», энтелехия – от греческого «цепь», переведенная позже на латинский как «имперфектохабия» (осуществленность). Эти три понятия формируют основные посылы рассуждений Аристотеля, фор-

²¹ Асмус В.Ф. Античная философия. – М.: Высшая школа, 2009. – 322 с.

²² Романенко Ю.М. Событие в античной онтологии в исторической перспективе. Такт второй: Платон и Аристотель // Научно-технические ведомости СПб-ГПУ. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 65–76.

²³ Платон. Государство. – М.: Азбука-классика, 2020.

²⁴ Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 // Философское наследие, т. 116. РАН, Институт философии. М.: Мысль, 1993.

²⁵ Romanenko Yu.M. The event of a dispute between Platonism and aristotelianism // XXV scientific conf, «universum of Platonic Thought»: «Plato and ancient science», (st. Petersburg, June 21–22. 2017 ye.). – st. Petersburg, 2017. – pp. 128–129.

²⁶ Akhutin A.V. Tyazhba o bytii // The Lawsuit about Being: Russian Phenomenological society Publ. / Moscow. – 1996.

²⁷ Romanenko Yu.M. Aristotle's Philosophy of education // Axiology of Mass culture, st. Petersburg Polytechnic university of Peter the Great Publ. – St. Petersburg, 2014. – pp. 254–263.

²⁸ Аристотель.: «Физика». Сочинения в четырех томах. Т. 1. Изд-во Академии Наук СССР. М., Мысль, 1976.

²⁹ Там же.

мируют основные законы движения. Движение – это реализация потенции, от возможного к существующему. То есть сущее возникает согласно потенциалу сущего. С этой точки зрения сущее, возможно, проявится как действительность, если есть потенциальный замысел и энергия реализации. Наблюдаемая динамика развития действительности результат действия общего целого, реализуемая замыслом и энергией.

Событие можно связать с введенным Аристотелем понятием модальности, как способа бытия какого-либо объекта или протекания какого-либо явления, события³⁰. При этом событие приобретало модальность, потому что ему придавалось значение управляемого процесса, которое готовили, проводили, завершали, ждали и так далее.

Направления этих размышлений, установленных в этих рассуждениях, именуют «греческим чудом»³¹. Вся античная философия после Платона и Аристотеля развивалась в заданных ими границах. Линии платонизма и аристотелизма переплетаясь, образуют в некотором роде генетический код европейской философии.

Концепт «событие» в средневековой научной мысли

Средневековая философия начинается с воспроизведения уже на новом историческом витке дискуссии о парадоксе бытия – однако теперь пространство споров имеет два вектора, два непререкаемых авторитета, на которых базируются онтологические представления: «древнегреческое наследие» (труды Платона, Аристотеля, Плотина) и Библия. В данном контексте событие понимается, с одной стороны, в платоновском-аристотелевском смысле, как такт и импульс бытия, а с другой стороны, в библейском смысле как поток бытия, пространственно-временной универсум.

Фома Аквинский утверждает, что изменяющаяся событийная наполненность потока времени представляет собой движение неизменного основания «теперь». Подобно тому как последовательность точек образует линию, «теперь» образует время. Фома Аквинский приходит к мысли об определении вечности через набор точек – событий. «Теперь» как всегда тождественный себе субстрат («субъект»), «теперь»-события есть «постоянное теперь» (*nunc stans*) или «теперь вечности» (*nunc aeternitatis*). И его следует отличать от «теперь (во) времени» (*nunc temporis*)³². Это последнее «теперь» отсчитывает число движущегося, а первое есть число или, скорее, единица-единство самотождественной движущейся вещи»³³.

Важным для понимания концепта события в средневековой философии является учение Августина Блаженного (Аврелия). Согласно его убеждениям, Бог сотворил мир из ничего, т. е. из небытия. Бог сотворил и время, которое не существовало до Творца. Бог находится вне времени. А следовательно, все события существуют, ибо уже одномоментно сотворены. А отнесение их к прошлому, настоящему или будущему – это вообще вопрос субъективный. То есть не только события, но и все причинно-следственные связи между ними тоже уже сформированы. События проявляются для людей в определенной временной последовательности, и это никак не влияет на собственно состав и иные характеристики этих событий. Человек же, проживающий или наблюдающий события, имеет прошлое, настоящее и будущее. И его восприятие иллюзорно – так как Августин полагает, и это его открытие, что человеческое восприятие времени имеет субъективную форму времени, которая является способом организации души человека, ибо на самом деле для человека существует только настоящее. Строки известного стиха Леонида Дербенева «есть только миг между прошлым и будущим» наиболее четко

---

³⁰ Аристотель. *Метафизика*. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы; 2006.

³¹ Лосев А.Ф. *Очерки античного символизма и мифологии* / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1993. – 847 с.

³² Фома Аквинский. *Сочинения*. *Bibliotheca Scholastica*. М.: Ленанд, 2015. – 242 с.

³³ Черняков А. Г. *Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера*. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 460 с. С. 112.

отражают представление Августина Аврелия о субъективном времени. Согласно этому представлению, настоящее человека распадается на «настоящее прошлого» (память), «настоящее настоящего» (созерцание), «настоящее будущего» (надежда)³⁴. Идея Августина о субъективном времени обогащает понимание концепта «события» тем, что события в своей предопределенности и статичности образуют своего рода канву пространственно-временного континуума, по которой человеческое внимание скользит в различных направлениях, выхватывая или, наоборот, пропуская какие-то события, и в силу этого субъективно придает им различное значение и по-разному истолковывает их связь. Однако, по мнению Августина, это никак не влияет на ход процесса жизни, где все уже определила божественная воля и эта субъективность, иллюзии и искажения человеческого восприятия времени и самих событий никак не может умалить изначально благой замысел Творца. В целом это вполне отражает специфику средневековой философии, к которой можно отнести по преимуществу религиозный характер; геоцентризм: главным предметом философских и богословских занятий является Бог; креационизм: все бытие в христианском мировоззрении разделяется на сотворенное сущее и Творца; провиденциализм: мир был сотворен и управляется Богом на разумных началах и представляет собой реализацию божественного замысла; приоритетность идеи божественного Откровения, запечатленного в текстах Писания. «Философия есть служанка богословия» – таков базовый принцип всей средневековой научной мысли, и совершенно логично, что события в этом контексте – акты проявления божественной воли, никак не зависящие от человеческой интерпретации.

Концепт «событие» в научной мысли нового времени

Ученые нового времени внесли обширный вклад в переосмысление концепта события, однако в данной монографии целесообразнее не рассматривать всех их последовательно, а воспользуемся логикой изложения Лейбница. По его признанию, он стал продолжателем логики ученых античности: «...я не побоюсь сказать, что нахожу гораздо больше достоинств в книгах аристотелевской "Физики", чем в размышлениях Декарта... Я осмелился бы даже прибавить, что можно сохранить все восемь книг аристотелевской физики без ущерба для новейшей философии...»; он также писал, что «большая часть того, что говорит Аристотель о материи, форме...природе, месте, бесконечном, времени, движении, совершенно достоверно и доказано...»³⁵. Учение Лейбница предвосхитило многие представления онтологии события³⁶. Субъект приобретает смысл только при наличии факта события – «быть значит (всякий раз) быть иным». Лейбниц рассматривал мир как «свободную игру сингулярностей», противопоставляя их регулярностям и ординарностям. Кардинальное различие ординарностей и сингулярностей, при их возможной физической идентичности, состоит в наличии факта события. Ординарности присутствуют там, где никакого события не происходит. Факт события превращает ординарности в сингулярности, которое позволяет выделить концепт³⁷.

Первый принцип, которому Лейбниц придает большое значение, – принцип различия (в том числе «тождество неразличимых») и индивидуализации. Неделимые монады являются «истинными атомами природы», которые есть активности, сгустки энергии и силы. Каждая монада освещает весь мир со своей точки зрения³⁸.

³⁴ Августин. Творения. /Пер. Киевской духовной академии (1879–1908, в 11 ч.). переиздание ода в 4 т.: Сост. С.И. Еремева. Т. 2. Теологические трактаты. – СПб.: Алетей – Киев: Уцимм-пресс, 1998. – 768 с.

³⁵ Лейбниц Г. Письмо к Якобу Томазию... // Соч. в 4 томах. Т. 1. М., 1982. – С. 85–86.

³⁶ Кобякова И.И. Универсальная философия Лейбница как основа современной трансдисциплинарности // Философия и наука глобальных изменений. (Краснодар, 17–18 декабря 2018 г.). – Краснодар, 2018. – С. 127.

³⁷ Делез Ж. Лекции о Лейбнице / Ж. Делез. – М.: Изд-во: Ад Маргинем Пресс. —2015. – 376 с.

³⁸ Мальцева С.А. Западная философия от истоков до наших дней / С.А. Мальцева, Д. Антисери, Дж. Реале. – Т. 3. – СПб.: 20

Вне монады мир не существует³⁹. Лейбниц представляет совершенно особый взгляд на мир, согласно которому, простота субстанций не исключает разнообразие вещей. В точке, какой бы простой она ни казалась, «содержится бесчисленное множество углов, образованных пересекающимися линиями»⁴⁰.

Следующим принципом, играющим значительную роль в философии Лейбница, является принцип тождества или непротиворечивости, запрета на противоречия: А есть А, и не может быть не-А. Этот принцип применим к логическим сущностям, но значительно затрудняет рассуждения там, где речь идет о движении и развитии, принципах существования, которые Лейбниц обозначил истинами факта и впервые установил их вероятностную природу. Для того чтобы описать мир как взаимодействие несводимого множества субъектов, Лейбниц разработал новый математический язык дифференциального и интегрального исчисления. Но чтобы перейти от математики к физике, необходим еще один принцип – принцип достаточного основания. И Лейбниц посредством сложных рассуждений приходит к простому утверждению: то, что существует, имеет достаточное основание существовать.

Так Лейбниц приходит к мысли, что этот мир является наилучшим из миров, т. е. с чисто математической точки зрения он обеспечивает максимум непрерывности. Или, иными словами, мир является наиболее целесообразно обустроенным.

Третий принцип, на котором строится философия Лейбница, – принцип непрерывности. Согласно этому принципу, процессы являются совозможными, если обеспечивается их составная непрерывность. А роль наблюдателя состоит в проецировании сингулярности на ряд ординарностей. Если непрерывность одного мира не сочетается с другим миром-монадой, то это несовозможные процессы⁴¹.

Отсюда следует единство идеализма Лейбница. Материалист, объясняя мир, вынужден сводить духовное к телесному, что противоречит принципу непрерывности.

И. Кант рассматривает понятие события в связи с выяснением вопроса: возможно ли понимание результата события в случае, если человек находится в самом событии? С его точки зрения, единственная возможность оценить результаты события-поступка, это только рассмотрение поступка относительно идеи Творения как доброй и несущей добро. В этом смысле добрые, «правильные» намерения могут привести и к добру, и к злу. «Если бы человека можно было населить врожденной и неизменной добротой, хотя и ограниченной волей, то он был бы в состоянии предвидеть со всей определенностью движение своего рода к лучшему, так как это касалось бы событий, которые он мог бы творить сам. Однако ввиду изначального смещения в нем добра и зла, мера которых ему неведома, он сам не знает, каких последствий ему от этого следует ждать»⁴². Именно поэтому всякое событие необходимо рассматривать с максимальным временным лагом, желательно во всем известном историческом периоде существования цивилизации. Только такой подход может позволить оценить событие. «Человеческому роду должен быть присущ известный опыт, который, находя выражение в каком-то событии [Begebenheit], свидетельствовал бы о его свойствах и способности быть причиной своего движения к лучшему и его Творцом (так как это должно быть деянием наделенного свободой существа). Но предсказать событие как действие данной причины можно лишь в том случае, если будут налицо [ergaunten sich] обстоятельства, способствующие этому. Предсказать, что они когда-нибудь воз-

---

Пневма. 2004. – 808 с. С. 397.

³⁹ Лейбниц Г.В. Сочинения, в четырех томах. Серия: Философское наследие. М.: Мысль. Том 1. Метафизика. «Монадология». 1982. – 636 с.

⁴⁰ Мальцева С.А., Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней, т. 3. СПб.: Пневма, 2004. – 808 с. С. 393.

⁴¹ Кобякова И.И. Телеономические системы (об особенностях системного подхода) // Вести. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. – Сер.: Туманит, и соц. науки. – 2018. – № 3. – С. 47.

⁴² И. Кант, «Спор факультетов», с. 100-101.

никнут, можно лишь в общем, как при вероятностном расчете в игре, но определить, произойдет ли это в моей жизни и будет ли оно дано мне в опыте, невозможно. [...] необходимо искать событие, которое указывало бы на существование такой причины и на акт ее казуальности в человеческом роде без определения во времени и позволило бы в качестве неизбежного следствия сделать заключение о движении к лучшему, а затем распространить это заключение и на историю прошлого времени (т. е. показать, что оно и в прошлом вело к лучшему); однако сделать это заключение следует так, чтобы само это событие рассматривалось не как причина прогресса, а только как указывающее на него, как исторический знак (*signum rememorativum, demonstrativum, prognosticon*), и тем самым доказывало бы наличие такой тенденции, присущей человеческому роду в целом, т. е. не применительно к отдельным индивидуумам (ибо это дало бы лишь бесконечные подсчеты и исчисления), а ко всему человечеству, разделенному на Земле на народности и государства»⁴³.

В. Гегель писал о постижении события, о статусе его предикатов с точки зрения событийности смысла, о связи смыслов и событий. «Философия должна быть не рассказом о том, что происходит, а познанием того, что в нем истинно, и из истинного она должна, далее, постичь то, что в рассказе выступает как простое событие»⁴⁴. В философии Гегеля, в отличие от Канта, который предполагал возможность оценки события, выходящую на большее время наблюдения или на высший уровень понимания, заложена идея о непредсказуемости события человеком. «Дух «дышит, где хочет», и дарит себя в событии (*Ereignis*) дара, когда хочет, не потому, что его принудили к этому (или он сам себя к этому принудил), заставив (себя) приноровить шаг к «холодно шагающей вперед необходимости дела»⁴⁵.

Концепт «событие» в научной мысли новейшего времени

В своем «Логико-философском трактате»⁴⁶ Л. Витгенштейн определяет мир как все то, что имеет место, и как совокупность фактов, а не вещей. Если перефразировать эти утверждения, то можно определить мир как совокупность событий.

Онтологию представителя аналитической философии Б. Рассела можно отнести к нейтральному монизму, в котором полагается, что в основе всех различаемых субъектов и объектов лежит некая субстанция, которая сама по себе не является ни физической, ни ментальной⁴⁷. Подобная нейтральная концепция фиксирует статус объектов только в том случае, если субъект обладает определенным уровнем, поскольку в этом случае нейтральность объектов нарушается. В философской концепции Рассела качестве такой нейтральной субстанции выступает множество всевозможных событий – универсум событий, т. е. основой является принцип, согласно которому «все в мире состоит из событий»⁴⁸. Согласно Расселу, события порождают язык, который порождает следующие события. «Возможно ли, что всякое использование и понимание языка заключается просто в том факте, что определённые события являются этому причиной и в свою очередь вызывают определённые события?»⁴⁹ В философии Рассела действительность представляет собой набор сущностей, которые связаны друг с другом и которые обладают большим разнообразием свойств и качеств. «Каждая из этих сущностей может

⁴³ Там же. С. 101.

⁴⁴ Гегель Г. Наука логики. В 3 ч. Часть 3. Учение о понятии / Г. Гегель; пер Б.Г. Столпнера. – М.: Юрайт, 2019. – 246 с. – С. 19.

⁴⁵ Hegel G.W.E *Phänomenologie des Geistes*, hrsg. v. J. Hoffmeister, Berlin: Akademie Verlag, 1971. S. 13.

⁴⁶ Витгенштейн Людвиг. Логико-философский трактат / Людвиг Витгенштейн. – М.: АСТ, 2010. – 192 с.

⁴⁷ Болдачев Александр. Кто сегодня делает философию? / Александр Болдачев. – составитель А.С. Нилогов. – М.: ООО «Сам полиграфист», 2015. – 736 с.

⁴⁸ Рассел, Б. История западной философии: в 2 т. / Б. Рассел. – М.: МИФ, 1993.

⁴⁹ Рассел Б. Философия логического атомизма. – Томск: Водолей, 1999. – 192 с. С. 115.

быть названа "событием"; с точки зрения физики, построенной на старый манер, событие занимает короткое конечное время и небольшое конечное количество пространства, но, так как мы не стремимся владеть пространством и временем, построенным на старый манер, данное высказывание не может рассматриваться в его поверхностном значении. Каждое событие имеет к определённому числу других событий отношение, которое может быть названо "соприсутствием" ["согпрге-sence"]; с точки зрения физики всё собрание сопричастующих событий занимает один небольшой регион пространства-времени. Один из примеров множества сопричастующих событий заключается в том, что может быть названо содержанием разума человека в один момент времени – т. е. все его ощущения, образы, воспоминания, мысли и т. д., которые могут темпорально сосуществовать. Его визуальное поле обладает в некотором смысле пространственным протяжением, но последнее не должно смешиваться с протяжённостью физического пространства-времени; каждая часть его визуального поля сопричастует с каждой другой частью и с остальным "содержанием его ума" в данное время; и собрание сопричастующих событий занимает минимальный регион в пространстве-времени. Такие собрания существуют не только там, где существует мозг, но и везде. С любой точки в "пустом пространстве" можно сфотографировать некоторое количество звезд, если ввести камеру; мы считаем, что свет путешествует через регионы, расположенные между его источником и нашими глазами, а стало быть, в этих регионах нечто происходит. Если свет от некоторого количества различных источников достигает определенного минимального региона в пространстве-времени, тогда в этом минимальном регионе существует по крайней мере одно событие, соответствующее каждому из этих источников, и все эти события являются сопричастующими»⁵⁰.

А. Болдачев, развивая теорию Рассела, утверждает, что событийное исследование каждой вещи позволяет прояснить ее природу. Ведь даже сами атомы мы можем описать на языке взаимодействий как акты-события взаимодействия частиц, а не просто как некие материальные точки. Анализируя логическую структуру квантовой теории вещества, Рассел приходит к выводу о материи как способе группирования события. События, которые «просто случаются», а не случаются «с материей» или «с чем-то еще»⁵¹.

Согласно Витгенштейну, мир распадается на факты. Единственно, что имеет место, – это совокупность атомарных фактов. Факты-события образуют логическую структуру мира. Наблюдаемые и проектируемые события мыслятся посредством языка, поэтому границы языка близки к границам мира. Таким образом, нахождение за этой границей уже попадает в область мистического и невыразимого. Поэтому любая попытка сформулировать метафизические, религиозные, этические и эстетические предложения порождает бессмыслицу. Согласно Витгенштейну «события – элементарные факты чувственного опыта»⁵².

Такой крайний панлогизм приводит Витгенштейна к выводам, созвучным философии жизни. Это отчасти предвосхитило антиметафизическую программу Венского кружка. Трактат устанавливает полное соответствие онтологических и семантических понятий: объекты реальности суть имена, а сочетание объектов образуют текст, а текст содержит смысл. Элементарные логические связи создают предложения, так же как и элементарные факты-события. При этом элементарные события могут быть связаны только на следующем уровне сложности, а следующие интегрированные события, в свою очередь, связью на более высоком уровне событийности и так далее. Сложные предложения определяются как функции истины простых предложений.

Впоследствии Витгенштейн разработал кодекс «лингвистического поведения математиков», основанный на убеждении в ошибочности использования традиционных математических

⁵⁰ Там же. С. 185.

⁵¹ Болдачев А. Темпоральность и философия абсолютного релятивизма – М.: Ленанд, 2011.

⁵² Витгенштейн Л. Несколько заметок о логической форме / Л. Витгенштейн; пер. и примеч. Ю. Артамоновой // Логос. 1994. – № 6. – С. 210–216.

понятий. Некоторые свои идеи Витгенштейн развивает в духе математического конструктивизма. В частности, он выступает против неограниченного применения закона исключения третьего и допускает противоречие в математических системах.

В своем позднем трактате «О достоверности» Витгенштейн рассматривает эпистемологические вопросы и проблемы скептицизма. Любое сомнение подразумевает наличие достоверного, т. е. таких предложений, которые не нуждаются в дальнейшем обосновании. Именно они и формируют наши представления о реальности. Таким образом, Витгенштейном были поставлены вопросы, во многом определившие развитие аналитической философии. В настоящее время предприняты попытки сближения философии Витгенштейна с различными видами религиозных философских систем.

Дефиниция события М. Хайдеггера: «Подвижность экзистенции не есть движение чего-то наличного. Она получает свою определенность из протяжения присутствия. Специфическую подвижность протяженного самопротяжения мы называем событием присутствия... Высвобождение структуры события и экзистенциально-временных условий ее возможности означает достижение онтологического понимания историчности»⁵³; «История есть протекающее во времени специфическое событие экзистирующего присутствия»⁵⁴; «Событие истории есть событие бытия-в-мире»⁵⁵.

Событийная онтология излагается в текстах позднего М. Хайдеггера. Хайдеггер впервые предпринял попытку рассмотреть событие как философскую категорию⁵⁶, событие – это то, что сводит вместе бытие и время. В немецком понятии «ereignis» («событие»), использованном Хайдеггером, содержатся несколько иные акценты чем в латинском «eventus». Этимологически термин «ereignis» происходит от «er-augen», где корень «augen» означает «глаз», на старонемецком – «зрение», «замечание». Хайдеггер понимает этот термин как созвучный «eigene», что означает «собственное», «подлинное», «аутентичное» – «er-eigene»⁵⁷. На русский язык данный термин может быть переведен как «перелом». В таком контексте событие может быть осмыслено как освоение бытия (другого, других), переход к осознанию бытия как собственного. Таким образом, событие есть осознание собственного бытия посредством бытия других как собственного. Именно эта уникальность, неповторимость бытия через освоение превращает бытие в событие. Событие есть осуществление бытия.

«То, что осуществляется событием через сказ, не есть ни действие какой-либо причины, ни следствие какого-либо основания. Дающее сбыться особенье, событие более осуществляющее, чем любое действие, деланье и обоснование. Быть собой дает событие и ничто кроме»⁵⁸. «Событие – это не высшее всеохватывающее понятие, под которым можно расположить в определенной иерархии бытие и время. Логические отношения порядка здесь нам ничего не скажут. Бытие исчезает в событии-присваивании»⁵⁹.

М. Хайдеггер описывает событие как базовый элемент, род первоначального различия, которое описывает являемость бытия⁶⁰.

Как и Бергсон через понятие «Duree» (протяженность, длительность), Хайдеггер определяет событие как уникальное явление, которое не привязано к пространственно – временным

⁵³ Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 452 с. С. 374–375

⁵⁴ Там же. С. 378.

⁵⁵ Там же. С. 388.

⁵⁶ Хайдеггер М. Гейдерлин и сущность поэзии // Логос. Философско-литературный журнал. – 1991. – Вып. 1. – М. – С. 37–47.

⁵⁷ Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: философия другого / А.Г. Дугин. – М.: Начала, 2010. – 389 с.

⁵⁸ Хайдеггер М. Путь к языку // Хайдеггер М. Время и бытие. СПб.: Наука, 2007. С. 371.

⁵⁹ Хайдеггер М. Время и бытие // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991. С. 98.

⁶⁰ Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem; 1997.

координатам, а составляет вот – бытие или здесь – бытие, через понятие «Dasein». При этом оба эти понятия связаны через событие.

Математик и философ А. Уайтхед сфокусировал внимание исследователей на процессном понимании события. Не только отдельные события, по мнению Уайтхеда, но и вся история Вселенной есть процесс. Получается, что не столько мы испытываем качества и сущности, сколько безостановочный событийный процесс испытывает нас на понимание взаимосвязей. Если объектом механистической философии были «статические элементарные частицы, то теперь науку интересует совокупность связей, рождающихся из их отношений интенциональности со всей Вселенной»⁶¹. Не субстанция, а понятие события помогает понять мир. Субстанция, «инертная материя», абсолютное пространство и время – суть понятий физики Ньютона. Современная физика, отказавшись от них, вынуждена говорить о событиях в пространственно-временном континууме. В трудах Уайтхеда философские концепции тесно переплетены с математическими и физическими, однако они не стали опытом гуманитарного осмысления передовых научных теорий о природе событий, пространства, времени, наоборот, Уайтхед, в отличие от Эйнштейна и Рейхенбаха, говорил не о едином пространственно-временном континууме как едином пространстве событий, а Уайтхед все – таки философ пространства. Он не считал время чем-то изначальным, существующим до и независимо от дискретных вещей. По Уайтхеду, событие – это процесс, длящийся в пространстве, а не способ изменения единого пространственно-временного континуума.

А. Уайтхед, в свою очередь, дает дефиницию событиям как дискретно – рекурсивным составляющим бытия. «Те единства или целостности, которые я называю событиями, есть актуализация того, что возникает. Как следует характеризовать то, что таким образом возникает? Имя «событие», данное такого рода целостностями, привлекает внимание к имманентно происходящему вместе с актуальным единством... Мы должны начать с события, приняв его за конечную единицу природного явления. Событие должно иметь отношение ко всему существующему, в том числе ко всем другим событиям»⁶².

Ганс Рейхенбах, в свою очередь, фокусирует внимание на событии не просто как на процессе различной длительности, но как на процессе необратимом, выделяя эту его особенность⁶³. Так как любое событие – шаг в цепи причинно-следственных связей, оно прерывает либо порождает новые связи, которые тут же образуют либо прерывают следующие связи. Во многом взгляды Рейхенбаха на природу событий сходились со взглядами Альберта Эйнштейна. В том числе тезис Эйнштейна о том, что наблюдатель события оказывает непосредственное влияние на ход этого события. «Эйнштейн опять все перевернул вверх дном, и теперь лишь немногие философы или ученые все еще верят, что научное знание является доказательно обоснованным или, по крайней мере, может быть таковым»⁶⁴.

Ведущим направлением неопозитивизма стал родившийся в рамках Венского кружка логический позитивизм. Событие, что можно им признать, а что нет, – важная часть центральной концепция одного из ведущих представителей логического позитивизма Р.Карнапа. Согласно его логике, признать что-либо событием – значит суметь включить эту вещь в систему вещей в определенном пространственно-временном положении среди других вещей, признанных реальными, в соответствии с правилами каркаса... От этих вопросов мы должны отличать внешний вопрос о реальности самого мира вещей. В противоположность вопросам первого рода этот вопрос поднимается не рядовым человеком и не учеными, а только философами... Этот вопрос и нельзя разрешить, потому что он поставлен неправильно. Быть реальным в

⁶¹ Уайтхед А.Н. – Избранные работы по философии. Составитель И.Т. Касавин. – М.: Прогресс, 1990.

⁶² Уайтхед А.Н. Наука и современный мир // Уайтхед А.Н.С. Избранные работы по философии. М., 1990. С. 152–153,163.

⁶³ Г. Рейхенбах «Философия пространства и времени». М.: Прогресс, 1985. – 344с.

⁶⁴ Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2001.

научном смысле значит быть элементом системы; следовательно, это понятие не может осмысленно применяться к самой системе... Принять мир вещей значит лишь принять определенную форму языка, другими словами, принять правила образования предложений и проверки, принятия или отвержения их... Но тезиса о реальности мира вещей не может быть среди этих предложений, потому что он не может быть сформулирован на вещном языке и, по-видимому, ни на каком другом теоретическом языке»⁶⁵.

Рассматривая особенности философии постмодерна, можно согласиться с точкой зрения Пилюгиной Е.В. о том, что современный мир пребывает в состоянии распада⁶⁶. Такое положение дел свидетельствует о том, что существование возможно и в таком виде тоже, когда идет постоянный процесс прерывания темпорального потока в течение длительного времени. Частота смены непрерывности и перерывов создает ситуацию «непрерывного прерывания», обозначенное Ж.Л. Нанси как состояние бесконечно близкое к пределу или сингулярность. Идея сингулярности события отражена в работе «Логика смысла» Ж. Делеза. Здесь он рассматривает феномен события как сумму всех модальностей, сигнификаций, не сводимых к частному и личному, но формирующее границы частного и личного: «поворотные пункты и точки сгибов», «узлы, преддверия, центры, точки плавления, конденсации и кипения, точки слез и смеха, болезней и здоровья, надежды и уныния, точки чувствительности»⁶⁷. Делез определяет современную действительность как непрерывный поток сингулярностей, которые могут быть источником последующих сингулярностей, а могут быть конечной сингулярностью. Попытки осмыслить сингулярности и создать их таксономию привели Ж. Делеза к созданию нескольких интересных для нашего исследования закономерностей: «События – это идеальные сингулярности, коммуницирующие в одном и том же событии. Следовательно, они обладают вечной истиной. Их временем никогда не является настоящее, вынуждающее их существовать и происходить. Скорее, события неизменно пребывают именно в безграничном Эоне, в Инфинитиве. Только события идеальны. Пересмотр платонизма означает, прежде всего, и главным образом, замену сущностей на события как потоки сингулярностей»⁶⁸. Делез обращает внимание, что события как сингулярности проявляются только в проблемном поле, в окрестности которого проходит отбор решений. Он приводит как аргумент тексты Л. Кэрролла: «Все работы Кэрролла пронизаны целостным методом проблем и решений, устанавливающим научный язык событий и их осуществлений»⁶⁹. «Как будто события радуются ирреальности, сообщаемой через язык знанию и личностям. Ибо личная неопределенность является не сомнением, внешним по отношению к происходящему, а объективной структурой самого события, поскольку последнее всегда движется в двух смыслах-направлениях сразу и разрывает на части следующего за ними субъекта»⁷⁰. С точки зрения Делеза, «между событиями-эффектами и языком – самой возможностью языка – имеется существенная связь. Именно события выражаются или могут быть выражены, высказываются или могут быть высказаны – по крайней мере, в возможных предложениях»⁷¹.

Для нашего исследования интересен подход Делеза к визуализации времени через определение «идеального события» как некоторого набора точек, определенного последовательностью и суперпозицией сингулярных точек, образующих график (математическую кривую),

⁶⁵ Карнап Р. Значение и необходимость. М., 1959.

⁶⁶ Пилюгина Е.В. Состояние постмодерна: сингулярность бытия, транспарентность сознания и панмифологизация реальности // Гуманитарный научный журнал. – 2014. – № 1. – С. 31–32.

⁶⁷ Делез Ж. Логика смысла / Ж. Делез. – Пер. с франц. М. Раритет. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 480 с. С. 80.

⁶⁸ Делез Ж. Логика смысла / Ж. Делез // *Theatrum philosophicum*. – М.: Раритет. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 480 с. С. 81.

⁶⁹ Там же. С. 84.

⁷⁰ Там же. С. 17.

⁷¹ Там же. С. 28.

которая может визуализировать физическое положение вещей или психологическую личность. Каждая такая точка имеет свое место и направление, представляет собой «поворотные пункты и точки сгибов; узкие места, узлы, преддверия и центры; точки плавления, конденсации и кипения; точки слез и смеха, болезни и здоровья, надежды и уныния, точки чувствительности»⁷². Концепция Делеза создала предпосылки для создания event-анализа.

Важное замечание о состоянии событийной кривой, особенностях критических точек в ней сделал Шарль Пегу. «У событий есть критические точки, так же как у температуры есть критические точки: точки плавления, замерзания, кипения, конденсации, коагуляции и кристаллизации. Внутри события есть даже состояния перенасыщения, которые осаждаются, кристаллизуются и устанавливаются только посредством введения фрагмента будущего события»⁷³.

В работах Ж.-Л. Нанси существенной характеристикой события является его прерывание, остановка или отмена текущего состояния. «Мир всегда возникает всякий раз посредством уникального, здесь-и-сейчасного (*locale-instantanee*) оборота событий»⁷⁴. «Нанси выводит это свойство из онтологии события, само бытие сообщества делает имманентность или тотальность невозможной»⁷⁵. Ж.-Л. Нанси называет способность сингулярностей к коммуникациям «открытостью связи несвязности». Как результат, сингулярные субъекты достигают общности друг к другу⁷⁶. «То, что имеется в виду под названием «неожиданность» («*surprise*»), не является только атрибутом, качеством или свойством события, но самим событием, его бытием и его сущностью.⁷⁷ «Наступление истинного как реального – содержание понятия – дисквалифицирует событие – простую повествовательную репрезентацию»⁷⁸. В результате Нанси приходит к выводу, что событийность всегда результат внезапности, который происходит в мышлении наблюдателя⁷⁹. Анализируя этот тезис Нанси, можно утверждать, что одно и то же изменение в любой системе может одновременно быть событием и не быть им.

Сингулярную действительность в терминах посмодернистской философии можно представить как хаосмос, которому присуща своя мультилогика, отличная от аристотелевской логики, и в котором существуют правила конструирования, реконструкции и деконструкции событий. Это самоуправляющийся хаос, «порядок внутри беспорядка»⁸⁰.

Согласно А. Бадью⁸¹, понятие «матема» тождественно событию, которое есть путь, ведущий от Г. Кантора к П. Коэну (математики, работавшие над созданием и развитием «теории множеств»). Рациональная мысль о бытии освобождается от верховенства языка. Только при учете существования произвольных множественностей, не ограниченных свойствами языка, мы можем приблизиться к истине. Поэтому не бывает знания истины, существует лишь производство истин. Истина, продуманная математически, является родовой и избегает всякого точного обозначения. Она избыточна по отношению к тому, что производит различие.

⁷² Там же. С. 79.

⁷³ Peguy, Clio, Paris, Gallimard, p. 269.

⁷⁴ Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное: Пер. с фр. В.В. Фуре под ред. Т.В. Щитцовой. – Мн.: Логвинов, 2004. – 272 с. С. 26.

⁷⁵ Доманов О.А. Две модели сообщества в социальной философии Ж.-Л. Нанси // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2008. Т. 6. № 3. С. 172–176.

⁷⁶ Hanci Zh. L. O sobytii / About the event Filosofija Martina Hajdeggera i sovre-mennost. – М.: Nauka. – 1991. – P. 91–100 (In Russian).

⁷⁷ Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное: Пер. с фр. В.В. Фуре под ред. Т.В. Щитцовой. – Мн.: Логвинов, 2004. – 272 с. С. 237.

⁷⁸ Там же. С. 238.

⁷⁹ Там же. С. 245.

⁸⁰ Bodrijjar Zh. Prozrachnost' zla / The Transparency of Evil. – М.: Dobrosvet. – 2000 (In Russian).

⁸¹ Бадью А. Манифест события. – Режим доступа: <https://www.machina.su/edition/5-90i4i-O29-7/contents/> (дата обращения 08.10.2020).

Поскольку не поддается осмыслению количество соотношений между элементами бесконечного множества и количеством самих элементов. Это соотношение, согласно теореме Кантора, не представляет возможности установить какую-либо меру. Тогда любую истину можно рассматривать как прикрепленное неопределенным образом к событию бесконечное производство, которое невозможно свести к установленным знаниям, поскольку оно определяется деятельностью тех, кто пребывает в пределах этого события. Таким образом, событие – событие в родовой множественности как бытия-в-истине множественного, т. е. как истины бытия как такового.

«Истинностные процедуры, или процедуры родовые, отличаются от накопления знаний своим событийным происхождением. Пока случается только то, что соответствует правилам некоего положения вещей, возможно, конечно же, познание, правильные высказывания, накопление знаний; невозможна здесь истина. Истина парадоксальна тем, что она одновременно и внове, следовательно, нечто редкостное, исключительное, и, затрагивая само бытие того, истиной чего является, наиболее прочна, наиболее, говоря онтологически, близка к исходному положению вещей»⁸².

А.Бадью использует событие как понятие развязанное (не имеющее привязки) со временем и пространством в трактовке Бергсона: «Событие не принадлежит к порядку реальности. Мысль здесь ориентируется на отличие события от его текущей имитации, которую можно назвать фактом. . . Событие есть то, чего недостает фактам, и то, что задает этим фактам истинность»⁸³.

Событие как источник мифа рассматривает в своих исследованиях К. Леви-Стросс: «Но значение мифа состоит в том, что эти события, имевшие место в определенный момент времени, существуют вне времени. . .», «времени больше не было, была вспышка вечности»⁸⁴. Отмечая вневременной характер события, которое может находиться в прошлом, настоящем и будущем, Леви-Стросс описывает возникновение социально-культурных процессов под воздействием связки мифа и события, которые действуют попеременно.

Д. Деррида использует понятие события для сопряжения понятий интенции, речи, сознания и коммуникации. «Отсрочивание, нередуцируемое отсутствие интенции или содействия в перформативном высказывании, наиболее «событийном», – вот что позволяет мне, учитывая предикаты, о которых я только что напомнил, предложить всеобщую графематическую структуру любой «коммуникации». Я не собираюсь извлекать отсюда следствие, что нет никакой специфичности воздействия сознания, воздействия речи (в оппозиции письму в традиционном смысле), что нет никаких воздействий перформатива, присутствия и дискурсивного события (speech act), обыденного языка. Просто эти воздействия не исключают того, что их почленно противопоставляют, допуская их несимметричные отношения как общее пространство их возможности»⁸⁵.

Несмотря на то что понятие событие играет роль в онтологии, сопоставимую с понятием вещи, тем не менее событие не всегда приводит к результатам онтологически определенным: бытие одерживает верх над небытием у Хайдеггера или бытие просвечивается через небытие у Бадью. Несмотря на то что (у Нанси) событие всегда неожиданно для наблюдателя, а иногда и катастрофично, человеку свойственно увлекаться, заражаться событиями, чтобы преодолеть состояние «глубинной скуки»⁸⁶.

⁸² Бадью А. Манифест философии / Пер. с фр. В.Е. Лапицкого. СПб.: Machina, 2003. 184 с. С. 16–17.

⁸³ Бадью А. Метаполитика: можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метаполитике. М.: Логос, 2005. С. 53–54.

⁸⁴ Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с. С. 217.

⁸⁵ Jacques Derrida, «Signature, evenement, contexte», in: Marges de la philosophic. Paris: Minuit, 1972.

⁸⁶ Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. Пер. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993.

Х. Арендт указывает на возникающий разрыв между внезапностью события и антропогенностью, сделанностью специального события. «Вполне оправданное в области создания представление, согласно которому действительным станет лишь то, что я собираюсь сделать, постоянно опровергается ходом событий, возникающих из-за поступка и всего чаще включающих в себя неожиданное. Действовать в модусе изготовления, соответственно мыслить в форме вычисления последствий, значит исключать неожиданное и тем самым само по себе событие». В ее работах появляется понимание того, что «внезапность» Бадью и Нанси – обязательный атрибут события, он не может быть у организатора или «изготовителя» события, для организатора событийность специального события отсутствует.

Концепт «событие» в трудах отечественных ученых

В своем курсе «Введение в философию права» Бибихин постулирует особое «право зрителя», которое является одним из естественных прав человека и есть не что иное, как «право на событие». Здесь присутствует определенная ирония, которая заключается в определенном имморализме, которое возникает у автора в связи с человеческой увлеченностью событием, его онтологической сущностью. «То событие событий, что есть мир, что есть человек, случилось раньше, чем мы могли его наблюдать. Мы его видим произошедшим. И теперь уже не так важно, решим ли мы, например, что все это сотворил Бог, или что все возникло случайно, или что мы сами во сне все создали, – все это толкование по следам события, которое совершилось слишком рано, чтобы человек успел при нем присутствовать. [...] Философия вспоминает о раннем событии. В этом смысле, а не в смысле повторов все философы говорят одно»⁸⁷. Вторым аспектом в понимании события у Бибихина оказывается зрелище. Эта тема соответствует хайдеггеровской очевидности и обнаженности бытия, в борьбе обнаженности и очевидности. Бибихин, в отличие от Хайдеггера, не останавливается на частичной реабилитации видимости, а сосредотачивается на эстетической событийности. Одним из важных наблюдений Бибихина является раскрытие события как триггера поведенческих паттернов. «Мы заняты – эвфемистическое выражение. На самом деле нас никто не захватил и ничто не захватило, заняли мы на самом деле и продолжаем занимать самих себя. Совсем другое начинается, когда мы по-настоящему захвачены. Захватить может только новое. Когда мы захвачены событием – другое нас не захватит – мы никогда не говорим [...] что у нас нет времени. У захваченного – увлеченного – как раз оказывается время»⁸⁸.

Грякалов А.А. определяет событие как место, дающее возможность соединить в субъективном восприятии бытие и мысли. «Событие – место сборки. Место сборки различных объяснений. Место сборки символического и предметного. Соответственно, представление события может выступить как актуальная организация субъективности – в контексте (пост)современного сознания можно говорить о специфическом усилии представления»⁸⁹.

А.Г. Черняков в своих работах исследовал роль времени в иерархии начал онтологии, выстраивая исследование темпоральности онтологии и события (события мысли: узнавание, понимание) от Аристотеля к Гуссерлю и Хайдеггеру. «Событие видения есть действительное восприятие такой чувственной формы без материи, а сама эта форма (эйдос) и есть действительно видимое. [...] Материей события видения служит, разумеется, «действительно-сейчас-видимое», а это – чувственная форма без материи, воспринятая чувством. Понятое таким образом видение есть энергия и форма – форма, которая и есть определенная энергия, или

---

⁸⁷ Бибихин В.В. Слово и событие. М., 2001. С. 19.

⁸⁸ Бибихин, Владимир (2011). Лес. СПб.: Наука. С. 148.

⁸⁹ Грякалов А.А. Контекст глобализации и философия события. Глобализация: Pro et contra: Материалы Международной конференции «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». – СПб.: Астерион, 2006, с. 22–32. С. 30.

энергия, которая имеет свою внутреннюю, энергийную форму (видение, а не слышание, удовольствие, а не боль)»⁹⁰. Но «теперь» – определенность того или иного события (не зависящая от конкретного событийного содержания), полагает Аристотель, всегда себе тождественна. [...] Мы видим, что Аристотелева дистинкция «теперь» как неизменного и как изменчивого не укладывается непосредственно в рамки известных онтологических различий: форма/материя (события?), субстрат (субъект) / его определения или (как пытается мимоходом толковать это различие Хайдеггер) *existential essentia*»⁹¹. «Что означает, вообще, постигать умом некую определенную вещь? В Аристотелевой ноэтике мы находим вполне определенный ответ: в событии умного схватывания (ноэсис) ум становится умопостигаемой формой вещи без материи»⁹².

Черняков рассматривает событие в темпоральном потоке реальности в мышлении. «Гуссерлева "новая точка зрения", сформировавшаяся в период работы над "Лекциями по феноменологии внутреннего сознания времени", состоит в том, что память хранит не просто некое ранее воспринятое содержание X, а это содержание как воспринятое, т. е. содержание вместе с его (бывшим) способом данности. Этот удержанный способ данности может оказаться незамеченным (может не быть предметом рефлексии), но его скрытое или явное присутствие определяет память как особую энергию присутствия воспроизводимого содержания. Иначе говоря, в воспоминании о воспринятом содержании X воспроизводится не просто X, но (бывший) акт восприятия X. С одной стороны, ноэма акта воспоминания отсылает нас к ранее воспринятому предмету или событию: Гуссерль говорит в этом случае о "первичной интенциональности". Но она предполагает также отсыл к прошлому акту восприятия, и это – вторичная интенциональность. Она позволяет перейти от припоминаемого предмета к воспроизведению в памяти акта восприятия этого предмета. И именно этот (латентно или патентно) присутствующий (истекший) акт восприятия позволяет толковать удерживаемое как ранее воспринятое, действительно бывшее со мной»⁹³.

А.Ю. Вязьмин обращает внимание на создание алгоритмов поиска и выстраивания причинно-следственной модели конструирования реальности на границе математики и философии у Чернякова: «А.Г. Черняков в своей реконструкции исторической событийности взаимного влияния философии и математики эксплицирует следующие моменты: а) аналогию между методом "усмотрения сущности" (эйдетической вариацией) Гуссерля и методом Клейна для классификации геометрических структур, использующих теорию групп преобразований; б) исторический факт взаимосвязи исследований по психологии и по теории восприятия пространства в работах Гельмгольца (который, скорее всего, Гуссерлю был известен) с теорией непрерывных групп преобразований С. Ли»⁹⁴. «Теория непрерывных групп преобразований, созданная Софусом Ли, появилась в тесной связи с идеями Германа фон Гельмгольца, во время его попыток отыскать верифицируемые события, которые позволяли бы совершать выбор одной из различных возможных геометрий физического пространства»⁹⁵.

А.В. Магун в своей работе «Отрицательная революция: к деконструкции политического субъекта» исследует понятие «событие» и связывает его с понятием негативности и революции.

⁹⁰ Черняков А.Г. *Онтология времени. Время и бытие в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера* / А.Г. Черняков. – СПб. – 2001. – 460 с. С. 74.

⁹¹ Там же. С. ш.

⁹² Там же. С. 121.

⁹³ Там же. С. 324.

⁹⁴ Вязьмин А.Ю. Зачем нужны математические модели феноменологии восприятия? В сборнике *Философия и наука: проблемы соотношения. Алёшинские чтения – 2016: Материалы междунар. конф. Москва, 7–9 декабря 2016 г.* / Отв. ред. Т.А. Шиян. М.: РГГУ, 2016. 339 с. С. 123.

⁹⁵ Черняков А.Г. *Гуссерль: «генеалогия логики», конституирование пространства и ноэтическая геометрия* // А.Г. Черняков. *Об утрате очевидности: на пути к новой онтологии* / Предисл. издателя Н.А. Печерской / Предисл. к издан. А.Ю. Вязьмина / Перев. с англ., франц, нем. под науч. ред. А.Ю. Вязьмина / Лит. ред. рус. перев. Р.Б. Рудницкого. СПб., 2016. С. 230.

«Заменяя экзистенциальное понятие "акта", событие отличается высшей интенсивностью свершения, но при этом не исходит из воли субъекта, а имеет идущий извне, из субстанциональной жизни общества, из ее прошлого и будущего, характер. Наконец, при общей бюрократизации культурных и государственных институтов, событие есть понятие экстраординарного, которое и выбивается из порядка, и фундирует его, но не может само претендовать на нормальность и обеспеченную установленность». «Событие становится предметом амбивалентного отношения, которое, в конце концов, табуирует событие или сакрализует его, но в любом случае парализует субъекта»⁹⁶. В другом своем исследовании Магун рассматривает центральное понятие «событие» в работах В.В. Бибихина, с точки зрения его эволюции в неклассической философии. У Магуна и Бибихина взгляд на событие, тождественное революции, различается в том, что у Бибихина революция (событие) – это то, что увлекает человека, придает его жизни смысл, и в этом отношении событие – одна из основных положительных составляющих смысла жизни человека. «Здесь налицо и ирония, и своеобразный имморализм, и онтологическая критика: высшее проявление человека – это захваченность событием, но желательно отдаваться ему с открытыми глазами, внимательно, видя онтологическую свободу события за закрепощением или страданием сущего»⁹⁷. Магун выделяет у Бибихина набор существенных признаков: «Оно молниеносно. Оно захватывает (и одновременно позволяет захват вещей, пространств и времен). Оно предшествует сознанию и не дано ему тематически как предмет. Оно поэтому всегда повторно, имеет характер возврата (ренессанса, ре-волюции), но поэтому же выискивает «другого начала». Оно аффективно, головокружительно. Оно исторически конкретно (или: это историческое событие). Оно является и источником, и в то же время объектом права (права на событие). Оно самоценно и рефлексивно, ставит вопрос о себе самом и себя само под вопрос. Оно соблазняет и захватывает, дезориентируя и погружая в себя. Но при этом собирает человека воедино, в кулак. Оно оставляет само себя, свое ядро, неприкосновенным для субъекта и даже отталкивает его, приводя к отчуждению и демобилизации субъекта»^{98,99}.

Как уже упоминалось выше, основой философии события А. Бадью является «матема», а главным событием человеческой истории, как и у Магуна, и у Бибихина, и так далее – революция".

Основная задача политической науки состоит в преодолении отрыва от реальной политики. И здесь возникает потребность переосмыслить политику с точки зрения концепции «политического события»¹⁰⁰.

Обозначенная концепция позволяет разрешить проблему методологического синтеза, поскольку в ней одновременно содержатся универсальные и сингулярные характеристики. Событие одновременно и уникально, редко¹⁰¹, и в то же время содержит новое начало, обнаруживающееся в разрыве с существующим порядком. Политическое событие происходит в пространстве публичных коммуникаций, оценка и рефлексия на события носят конвенциональный характер, но при этом не стоит редуцировать политическое событие, смешивать его с журналистским фактом¹⁰².

Л.В. Сморгунув пишет, что событийность самой политики является признаком, отличающим ее от происходящего в других сферах жизнедеятельности общества. В ситуации определения политического события, согласно Сморгуну, оно не детерминировано, а зависит от

⁹⁶ Магун А.В. Отрицательная революция: к деконструкции политического субъекта / А.В. Магун. – СПб. – 2008. – 416 с.

⁹⁷ Магун А. Понятие события в философии Владимира Бибихина. Стасис. 2015. Т. 3. № 1. С. 156–176. С. 175.

⁹⁸ Там же. С. 174.

⁹⁹ Badiou A. L'Être et l'Infiniment / A. Badiou. – Paris. – 1988. – 560 p.

¹⁰⁰ Сморгунув Л.В. Сравнительная политология: учебник для вузов / Л.В. Сморгунув. – М., 2012. – С. 235.

¹⁰¹ Нанси Ж.-Л. 2004. Бытие единственное множественное. Минск: Логвинов. С. 259.

¹⁰² Бадью А. 2005. Можно ли мыслить политику? Краткий курс по метаполитике. М.: Логос. С. 59.

сути событийного знания, является обнаружением идеи события, т. е. существа, происходящего самого по себе, является существенным признаком политического процесса, в отличие от остальных столон социальной жизни. «При событийном анализе следует, по-видимому, говорить не о каузальной, а о "темпорально-ситуативной сложности", которая меняет обычную логику "причина-следствие", "цель-результат", а следовательно рассмотрение политической реальности в виде последовательности состояний»¹⁰³.

Событие как способ разобраться во взаимосвязи философских понятий и их ситуативным смыслом, средой, в которой они возникли, рассматривается в работах К.А. Сергеева. «Человек может и способен в мире природных явлений, социальных событий и моральных актов установить какой-то порядок, соизмеримый с его внутренней организацией, с его душевной и духовной структурой, с упорядоченностью его нравственности и его способности суждения»¹⁰⁴. В исследованиях Сергеева рассматривает соотношение события и модели (схемы) как инструмент, выделяющий из философской наррации категории сущего и бытия. Такое соотношение отделяет их от идеологии и желаний автора, позволяет постигать сущее¹⁰⁵. В его работах есть отсылка к понятию монады Лейбница, которая существует в бесконечной последовательности двух бесконечно малых состояний: события и памяти. Событие позволяет выделить интенцию автора, особенно тогда, когда событие для него несет личную окраску, что особенно важно при рассмотрении исторических событий. У Сергеева событийность связана с процессом связывания мышления и сущего, создавая непротиворечивую картину мира.

С.А. Смирнов предлагает рассматривать события как точки в траектории «карты-путеводителя» личности человека. Предполагая, что событие невозможно без человека, автор разрабатывает несколько концептов событийной онтологии человека, в основе которой интерактивная навигация человека и его будущего находится в зависимости от событийного ряда в процессе поиска – конструирования своего места в жизни. Человек у Смирнова – связующее событие между антропологией и онтологией, которое находится в пространстве событий и активно выясняет и уточняет это пространство всю жизнь. В своем исследовании автор продолжает концепт М. Хайдеггера о существовании человека в «просвете» бытия, между прошлым и будущим. С другой стороны человек представляет собой орган чувств бытия. Эта концепция схожа с представлениями жителей Древнего мира Междуречья, в которых Творец создал Творение, в том числе для самоанализа самого себя, поскольку сам Он только источник всего сущего и нет у Него собственных органов чувств. «Человек, совершая онтологический прыжок и становясь событием бытия, – ключевой ориентир для онтологии человека. Бытие осуществляется как событие, если человек свершается как событие бытия, тем самым становясь, свершаясь в бытии»¹⁰⁶. Рассматривая событийность человека, Смирнов рассматривает концепцию казуально-событийного мыслительного процесса, инициируемого «вдруг» извне у М. К. Мамардашвили¹⁰⁷, и моделируемого событийно мышления у Г. П. Щедровицкого¹⁰⁸, которое можно конструировать, создавая специальные условия игровых мыслительных полигонов. Допуская границу между мыслимым миром и миром немислимым, автор отходит от европейского мировоззрения реальности как исключительно того, о чем можно помыслить.

¹⁰³ Сморгун Л.В. Событийное политическое знание и его значение для современной сравнительной политологии // Полис. Политические исследования. 2011. № 1. С. 122–133.

¹⁰⁴ Сергеев К.А. Философия французского Просвещения. Наука и сатира: Француз Мари Аруэ Вольтер (1694–1778). История философии: традиция и современность. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2011. С. 186–187.

¹⁰⁵ Философия истории философии: обязательность и навязчивость исторического: сб. статей/отв. ред. Е. В. Ма лышкин-СПб.: Издательский дом Санкт Петербургского государственного университета, 2012. – 224 с. С. 16.

¹⁰⁶ Смирнов С.А. Антропологический навигатор. К событийной онтологии человека. – Новосибирск: ООО «Офсет-ТМ», 2016. – 438 с. С. 18.

¹⁰⁷ Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. 2-е издание. М.: Изд. группа «Прогресс»; «Культура», 1992. С. 143.

¹⁰⁸ Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит., 1995.

Допуская конструирование мысли человека, Смирнов пишет, что эпистема М. Фуко – результат усилий человека (группы людей), которая фиксируется в событийном тексте В. Дильтея и позже в событии-бытии у М.М. Бахтина.

Михаил Эпштейн определяет событие как «структурное единство разных моментов времени, придающее им одновременность; со-бытие разных моментов времени в надвременном единстве. В обычном словоупотреблении "событие" – то, что происходит во времени и, как философская категория, указывает на временной аспект бытия. Однако, состоя из элементов времени, событие организует их таким образом, что превращает в нечто одновременное¹⁰⁹. [...] Категория события образует переход от диахронии к синхронии и позволяет в пределах данного временного континуума организовать его как вневременное структурное целое, как ступенчатое вхождение временного в вечное. Если время – подвижный образ вечности, то событие – это вечностный образ времени»¹¹⁰.

Проблемам event-анализа как метода автоисследования событий и событийного исследования процессов в различной сфере, событийного моделирования и прогнозирования посвящены работы Е. Азара¹¹¹, Ч. Маклеланда¹¹², Д. Канемана, А. Тверски¹¹³, Н. Талеба¹¹⁴ и других. Event – анализ представляет собой новую философию и практику организации событий в социокультурном, политическом, деловом пространствах. С развитием вычислительных мощностей компьютерных систем становятся возможными математическое моделирование и расчет процессов организации и проведения событий с использованием психометрических алгоритмов на основе непрерывного потока данных.

В отечественных исследованиях необходимо отметить работы О.Ю. Воробьева по созданию и развитию эвентологии, представляющую собой «теорию случайных событий, изучающую движение случайных событий и их взаимодействия – можно назвать вершиной теории вероятностей»¹¹⁵. В эвентологии Воробьев продолжил практику, начавшуюся на заре человечества, по предсказанию наступления и характера событий. В отличие от астрологии, хиромантии, алхимии и обширных методик по аппроксимации и экстраполяции событийных рядов на основе накопленного векового эмпирического опыта, в эвентологии выделена «теория случайных событий в самостоятельное направление теории вероятностей, поскольку оно позволяет размышлять о строении случайных событий без многих лишних предположений, [...] создан язык случайных событий – это универсальный язык, с помощью которого есть надежда получить результаты на пути объединения описаний физики – науки о материи – и того, что ее дополняет: метафизики – науки о разуме»¹¹⁶. С точки зрения автора эвентологии, эта наука позволяет решать некоторые прикладные и основополагающие задачи философии: «материя и разум – это просто удобный способ связывания событий воедино»¹¹⁷. С точки зрения создания специальных событий эвентология вводит несколько необходимых рассуждений: «Событие, «со-бытие» – способ сосуществования бытия и разума; ключевое понятие эвентологии, определяемое как воспринимаемое и/или создаваемое разумом «со-бытие» $x \in F$, $x \in F$, – под-

¹⁰⁹ Эпштейн М.Н. Событие. Философский проективный словарь. Новые термины и понятия. Вып. 2/ под ред. Г.Л. Тульчинского, М. И. Эпштейна. – СПб.: Алетейя, 2020. – 544 с. С. 354..

¹¹⁰ Там же. С. 356

¹¹¹ Azar E.E. The Conflict and Peace Data Bank (COPDAB) Project // Journal of Conflict Resolution. 1980. V. 24. № 1. P. 143–152.

¹¹² McClelland Ch.A. Event-Interaction Analysis in the Setting of Quantitative International Relations Research. – University of Southern California, 1967.

¹¹³ Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. – М.: АСТ, 2014. – 654 с.

¹¹⁴ Taleb N.N. The Black Swan. The Impact of the Highly Improbable. New York: Random House. 2007. – 368 p.

¹¹⁵ Воробьев О.Ю. Эвентология/О.Ю. Воробьев; Сиб. фед. ун-т. – Красноярск, 2007. – 434 с. С. 16.

¹¹⁶ Там же. С. 17.

¹¹⁷ Воробьев О.Ю. Эвентология. – С. 19.

множество пространства исходов бытия»¹¹⁸. Воробьев вводит понятия вероятности $P(x)$ и ценности $V(x)$ события, ценность деятельности $W(x)$, которые математически связываются между собой. Многие вводимые понятия, такие как «событийное восприятие» как функция, «колмогоровское событие» как частный случай исхода событий, и многие другие позволяют эффективно моделировать события. В этом смысле, если существует закон, способный описать вероятность и последовательность событий, и длительность условий самого закона будет меньшей, чем последовательное описание событий подряд, то такой закон будет «правильным» по Лейбницу¹¹⁹. В современных условиях и последовательности, и законы сравниваются в формате булевой алгебры, через двоичную систему: 0 и 1. На основании эвентологии можно рассчитать три уровня деятельности частного разума по восприятию всего возможного набора событий:

- «простая деятельность» (предвидение и сравнение событий);
- «сложная деятельность» (предвидение взаимосвязей между будущими событиями);
- «полная деятельность» (предвидение события в ряду будущих событий)»¹²⁰.

В результате использования аппарата эвентологии создается концепция Homo eventus – человека общества обмена информацией.

Современные концепции события в научной мысли XXI века и дефиниции

Резюмируя все вышеизложенное, выделим, что можно считать событием на современном этапе развития научной мысли. Итак, с точки зрения нашего исследования специальных событий как инструмента проектирования и регулирования социокультурной реальности, мы обобщим и выделим несколько идей:

1. Действительность (бытие) составляет трехмерное картезианское пространство, опирающееся на ортонормированный базис,двигающееся в темпоральном потоке. Движение наблюдателя по всем осям непрерывно и неравномерно и образует «складки» – события. Событие – процесс изменения состояния системы хотя бы по одному из возможных критериев. Исходя из этого, можно выделить следующие концептуальные подходы к пониманию события:

2. События – непрерывные изменения в действительности состояний континуума, каждое из которых – результат событий предыдущих, причина свершения событий последующих. При этом каждое событие сингулярно. Цепочка темпорально связанных событий создает бытие, как точки, связанные геометрически, создают линию.

3. События могут развиваться непредсказуемо для наблюдателя, но в соответствии с некоторым законом возникновения событий, при этом событийность события в том, что человеку не дано предугадать наступление всех или части событий либо дано предугадать, но после события. В случае, когда событие планируемо, создаваемо и управляемо человеком, человек может формально говорить о факте события, но для него событийность отсутствует ввиду отсутствия предикации «внезапность».

4. События могут быть частью других событий, при этом предельное событие – акт Творения, имеющее начало и конец. Эта версия допускает точки вероятностного деления события, образования параллельных событийных веток, сложению и вычитанию событий, разворачивания событий в направлении, противоположном течению времени. Эта концепция создает возможность моделирования событий в различных реальностях, создавать модели и симулякры событий и реальностей, создавать сплит реальностей с различными свойствами.

¹¹⁸ Там же. С. 23.

¹¹⁹ Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах: Т. I/Ред. и сост., авт. вступ. ст. и примеч. В.В. Соколов; пер. Я.М. Боровского и др. – М.: Мысль, 1982. – 636 с. С. 129–130.

¹²⁰ Воробьев О.Ю. Эвентология/О.Ю. Воробьев; Сиб. фед. ун-т. – Красноярск, 2007, – 434 с. С. 29.

5. Событие может быть трансцендентальным, но всегда оно является трансгрессией, выходом за «пределы» предыдущего состояния, изменением предыдущего состояния. Эта трактовка в сочетании с предыдущей позволяет создать таксономию событий, вводить понятие «события» в любые человеческие практики, во все науки: естественные точные и гуманитарные, выстраивать родовидовые отношения, классифицировать событийные предикаты, создавать событийную онтологию.

6. Существует концепция, в которой человек может быть выведен за скобки некоторых событий, и наблюдать только синтетические события – результат более мелких (непостижимых) событий. При этом существуют и более крупные события, которые человек не в состоянии понять ввиду ограниченности восприятия. В этом смысле человек находится между макро- и мини-событиями, которые он не постигает совсем или не постигает пока, в зависимости от общей мировоззренческой концепции.

Событие субъективно и зависит от наблюдателя. В отсутствие наблюдателя события нет. Наблюдатель фиксирует событие непосредственно, через присутствие и участие, или опосредованно, через текст, видео, аудио, социальную семиотику, приборы, тесты и т. д. Событие может существовать для одного наблюдателя и одновременно не существовать для другого. Событие темпорально и зависит от скорости восприятия наблюдателя. Для одних наблюдателей процесс может быть внезапным и отнесенным к событию, для других – нет. Событие может быть различным по степени реакции наблюдателя от незначительных изменений до революции, катастрофы и т. д. Современное цифровое информационное общество связано с событиями, незамеченными наблюдателем, но регистрируемыми им через интерфейсы счетных устройств. В этом смысле событие – работа триггеров в процессорах счетных устройств, которые происходят постоянно в неисчислимом количестве. В информационном обществе событие и бытие можно представить в терминах булевой алгебры как квазибесконечным набором единиц и нулей, с помощью которых можно описать многие процессы разного масштаба в современной действительности.

Необходимо отметить границы события. Событие представляет собой разновидность информации. Событие не существует без материального носителя. В этом смысле нет «бес-телесных событий», событие не может быть абстрактной и невоплощенной ни во что сущностью. Событие всегда предполагает наличие материальной репрезентации: знак, электромагнитная волна, поток частиц, величина намагниченности, перепад давления, спин электрона и так далее. На события распространяются ограничения физического мира, его законами и ресурсами. Об этом пишут Ральф Ландауэр¹²¹, П.У. Бриджмен¹²². Это позволяет оперировать событиями с использованием конкретного материального бытия человека.

На сегодняшний день задача современной философии заключается не в создании некоей универсальной философской системы, сколько в расчистке понятийного поля с целью прояснения бытийной ситуации человека. В этом смысле событийная философия связывает истоки философской мысли с сегодняшним днем, позволяя сформировать эффективную систему создания и применения специальных событий в социокультурном пространстве.

Термином «событие» пользуются все науки: точные, гуманитарные, естественные. Все современные знания и все современные наррации прирастают событиями. Термин «событие» используется и в сугубо теоретических исследованиях, и в прикладных практиках организации мероприятий. Поэтому термин «событие» нуждается в уточнении с точки зрения персональной и групповой идентичности.

---

¹²¹ Landauer R. The Physical Nature of Information. Physics Letters. A, 1996, Vol. 217, Iss. 4–5, pp. 188–193.

¹²² Bridgman P.W. A Physicist's Second Reaction to Mengenlehre // Scripta Mathematica. 1934. – Vol. II. – P. 101–117, 224–234.

Существует концепция, в которой человек может быть выведен за скобки некоторых событий и наблюдать только синтетические события – результат более мелких (непостижимых) событий. При этом существуют и более крупные события, которые человек не в состоянии понять ввиду ограниченности восприятия. В этом смысле человек находится между макро- и мини-событиями, которые он не постигает совсем или не постигает пока, в зависимости от общей мировоззренческой концепции.

Событие измеряемо, классифицируемо, моделируемо. В этом смысле его можно использовать в ивент-анализе и при исследовании динамической событийной онтологии¹²³.

Событие – один из главных элементов смысловой картины мира, отвечающий за ее онтологическое основание. Познание, осмысление действительности предполагают построение данных, описаний, зависимостей, нарративов, ключевую роль в которых играют конкретные события. Не случайно термином «событие» оперируют различные науки – и гуманитарные, и естественные, и точные. Этот термин имеет множество определений и в первую очередь интуитивно связывается с явлением различного происхождения.

---

¹²³ Герасимов С.В., Тульчинский Г.Л. События как семантическая основа конструирования реальности: перспективы перехода к динамической онтологии // Слово. ру: Балтийский акцент. 2018. Т. 9. № 3.

1.2. История специальных событий

Вместе с развитием осознания феномена «событие» в научной среде, события создавались и проходили с древних времен. В процессе создания, совершенствования и отбора событий, наиболее эффективно решающих актуальные для отдельных культур задачи, сформировались группы специальных событий, многие из которых, благодаря сохранным историческим документам, дошли до нашего времени. Некоторые специальные события, например массовые праздники, происходят и решают задачи и в современном обществе.

Специальные события возникли в древнем мире, в то время, когда еще не было устной речи в современном ее понимании, и использовались в качестве социальной коммуникации. Люди фактически не отличались от животных, единственным способом обучения и воспитания был пример. Переданная от животных сигнальная система могла предупредить об опасностях, давать сигналы к началу охоты, собирать людей вместе по различным поводам. Примерно 300-30 тысяч лет назад формировались язык жестов и танцев. Начал формироваться процесс понимания причинно-следственных связей. Люди обучились тому, что для достижения необходимого результата требуется повторить действия, которые были совершены в прошлый раз. Появилась важная часть человеческой культуры – повторение стандартного действия с целью получения ожидаемого результата. В результате повторения действия возникли традиции, обряды, праздники и ритуалы.

В структуре специального события в большинстве случаев находится ритуал, обряд, который использовался в более ранние исторические периоды. За редким исключением траурных событий большинство ритуалов сформировали такой феномен как массовый праздник. Для понимания связанной картины эволюции современного специального события необходимо обратить внимание на его «родословную» как причинно-следственную цепочку, развивающуюся совместно с обществом. Традиции и обряды легли в основу символической и письменной речи. Появились наскальные изображения, которые иногда считают способом самовыражения первобытных людей. Большого доверия заслуживает версия о том, что на стенах пещер изображался только необходимый опыт по выживанию: сцены охоты, рисунки расстановки охотников, чертежи оружия и утвари. Таким образом, предки старались уберечь потомков от своих ошибок без лишних потерь. Создается практика коллективных обрядов, дошедших до нас с помощью устного и позже письменного народного творчества. Если рассмотреть внимательно обряды и ритуалы, то можно сказать, что в каждом из них присутствует элемент тренировки способностей человека, благодаря которым он может выжить. Охотничьи танцы несли не столько эстетический характер, сколько тренировку владения оружием, репетицию координации действий в процессе охоты или защиты от врагов при нападениях. Кроме охотничьих танцев, существовали и другие обучающие ритуалы, связанные с работой, здоровьем, развитием детей, продолжением рода. Они решали различные задачи: совместного действия, решения конкурентных споров в игровой форме, выбора лучшего партнера для воспроизводства потомства и другие.

В древние времена массовые события несли коммуникативную, образовательную и воспитательную функции. Эти функции сохранились до сих пор. С развитием культуры и общества люди эти ритуалы привязали к ежегодному циклу смены времен года, сформировав первый календарь. Массовые обрядовые действия представляли собой разнообразные события в жизни первобытного общества: праздники, соревнования, свадьбы, похороны, религиозные обряды.

С развитием культуры, появлением торговли, миграции населения произошла частичная диффузия культур, а вместе с ней в древнем обществе шел процесс взаимного обмена обрядов и ритуалов. Наиболее подробно до нас дошли массовые действия народов Древнего Востока.

Описаны торжественные приемы и церемонии египетских фараонов, датируемые 3–4 тысячами до нашей эры. Также известны праздничные события народов Месопотамии, Малой, Южной и Средней Азии, Ирана, Древнего Китая.

С древних времен на массовые события возлагалась социализирующая роль. Появилось разделение ролей, функций, с помощью таких событий формировалась аксиология социума в сознании общины и государства. Формировались устные и письменные правила, создавались нормы и законы первобытного и рабовладельческого обществ. Закреплялись в сознании социальные отношения, неравенство, эксплуатация, классы. С развитием специальных военных и торговых коммуникаций у народов Древнего Востока развилась идентификация, которая также отразилась в массовых представлениях в категориях «свой – чужой». В древнем мире у всех народов, населяющих Древний Ближний Восток, сформировались следующие категории массовых событий:

Традиция – повторяемое действие, основанное на опыте нескольких поколений, сформированное в результате взаимодействия социума с внешними условиями антропогенного или природного характера. Традиция служит для напоминания о событиях прошлого, может содержать в своем составе инструкции по действиям в повторяющихся ситуациях, а также нормы и правила общественного бытия. В случае сформировавшегося государственного строя традиция лежит в основе легитимации властных и торговых отношений.

Обычай – это устоявшееся действие, регламентирующее какое-нибудь локальное событие и правила поведения в случае его наступления, частный случай традиции. Легитимация обычая наступает после многократного повторения аналогичных событий.

Массовый праздник – популярная форма специального события, противоположная по своему смыслу труду. Праздник, или праздное поведение, это время, не посвященное работе, и потому сопровождается эмоциональным подъемом и праздничным настроением.

Обряд – это символическое действие, первый признак моделирования событий, замещение реального действия его моделью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.